

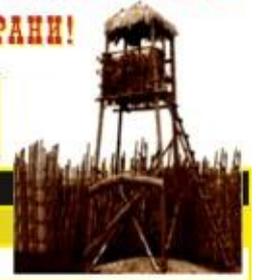

ХОПЁРСКИЙ ПОЛКОВОЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ СЕВЕРО-ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ПЕРВОДЕРЖАВНУЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНУЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЯС

№ 02 (062)

ФЕВРАЛЬ 2021 ГОДА

Ни одна капля дождя не прольется без воли Творца, и Господь знает число всем каплям дождевым. Все делается по Его мановению. Слава Твоей благодати, премудрости. Твоему промыслу.

Господи, сколь чудна красота и премудрость, область строения Твоего, вседержательства Твоего, домостроительства Твоего о спасении рода человеческого (разумею Церковь Твою)! Благоговею пред делами рук Твоих. Слава Тебе, бесконечный Ум, Отче! Слава Тебе, собезначальное Слово! Слава Тебе, Совершителю, Жизнодавче, Душе Святой!

Праведный Иоанн Кронштадский

«Ныне отпускаеши раба Твоего с миром».
(Лук. 2:22-40)

Волнующем душу событии повествует нам праздник Сретения Господня: ветхий старец Симеон держит на руках своих 40дневного Божественного Младенца и прощается с земной жизнью, воспевая Бога в бессмертной песни: «Ныне отпускаеши раба Твоего... с миром».

Из уст старца мы слышим слово о мире. Как созвучно это слово с дивной песнью небожителей: «Слава в вышних Богу и на земле мир». При воплощении Сына Божия благовествуется мир на земле и старец Симеон говорит о мире, с которым он готов переселиться в иной мир. Не только мир, но и радость исполнения Божиих обетований человечеству принес нам Христос. Он принес человечеству избавление от греха и смерти вечной. Вот почему, когда старец Симеон воспринял на свои руки Божественное Дитя, Богочеловека, мир вселился в сердце его и чувство невыразимой радости, чувство полноты человеческого счастья.

Хоры сил небесных возвестили о самом главном, о самом дорогом, что несет человечеству явление Бога во плоти. И из уст старца Симеона мы слышим не вздох облегчения души, сбросившей тяжкое бремя ожидания Мессии и обретшей, наконец, покой смерти; нет, из уст его звучит гимн, величественный гимн новой жизни и радость познания Бога, от Девы рожденного. Старец, имеющий большой опыт жизни, – ведь, ему около 300 лет, – он знает, что является самым дорогим и главным в жизни, и в этот священный миг исповедует блаженное состояние своей души: «Ныне отпускаеши... с миром».

Как же достиг сей старец той высоты блаженства, что единственный из земнородных сподобился узреть «еже от века сокровенное» и принять в свои объятия, «яко младенца, Господа славы и мира спасение»? На этот вопрос, в кратких словах, отвечает нам Евангелие: «Он был праведный», – в этом слове выражается любовь старца к ближним; и «благочестивый» – в этом слове подчеркивается его любовь к Богу; «чающий утешения Израилева» – в этих словах говорится о его вере в обетованного Мессию-Спасителя.

И еще нечто большее было о старце Симеоне: «И Дух Святой был на нем».

«Ему было предсказано Духом Божиим, что он не увидит смерти, пока не узрит Христа Господня». Ожидание этой встречи стало целью жизни старца, пережившего своих современников. В телесной немощи глубокой старости укрепляла его святая вера и надежда на то, что он встретит на земле обетованного Спасителя мира и только тогда закончится его путь земной жизни. Эта вера никогда в нем не колебалась, она в нем возрастала и руководила всеми его мыслями, желаниями и поступками. Этой живой верой Симеон предочистил свое сердце к зрению Бога своими телесными глазами, украсил себя внутренней красотой

СРЕТЕНЬЕ ГОСПОДНЕ

Еп. Митрофан (Зноско-Боровской)

доброделания, стал праведным и благочестивым и Дух Святой почил на нем. И как все Божие внезапно и дивно, просто и неожиданно открывается в жизни человека, так было и со старцем Симеоном. Он пришел по вдохновению в храм и здесь встретил ожидаемого Мессию. Он взял Его на руки, благословил Бога, и сказал: «Ныне отпускаеши... с миром».

Кто из нас может описать радость и веселье старческой души, когда глаза его узрели Спасителя мира? Ему теперь не страшна смерть – он с миром, без страха и боязни идет навстречу новой, вечной жизни! Что ему бояться смерти, когда он на руках держит Победителя смерти!

Во Христе дорогие, радость старца Симеона может разделить и пережить и каждый из нас. Тот благодатный мир, который посетил душу Богоприимца, не чужд и нам, он близок и нам с вами. Св. Апостол Павел говорит: «Христос есть мир наш», а со Христом и мы с вами имеем теснейшее и неизреченное общение в нашей живой вере, в делах любви, в нашем стремлении к праведности и благочестию, во святом Таинстве Причащения.

К этому великому Таинству, стоя у отверзающихся пред нами врат великого поста и покаяния, готовимся и мы с вами, готовимся всей приходской семьей, воспевая Христа Сына Божия, Который, придя к нам, и ныне «благовествует мир... дальним и близким». К любящему этот мир приходит Господь и обитает в сердце его. Аминь.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Казакі воронежского Придонья записали на вечное поминовение семейство Наумовых - «почившую Ольгу, а также убиенных рабов Божиих Владимира и Елену».

Поводом для того, чтобы последовать давней казачьей традиции и внести запись в поминальную книгу Крестовоздвиженского собора г. Новохопёрска, стал 40-й день ухода из земной жизни Ольги Ивановны Наумовой.

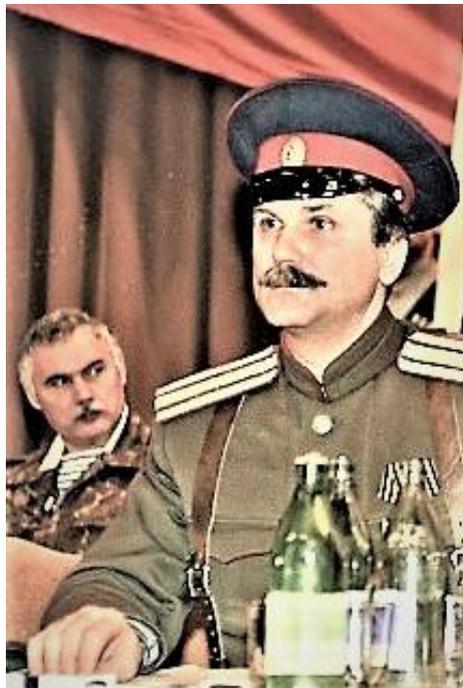

Ольга Ивановна Наумова была вдовой убиенного идеолога возрождения казачества России В.В. Наумова.

Полковник в отставке, первый заместитель-товарищ атамана Союза казаков России и яркий публицист Владимир Владимирович Наумов погиб от пули киллера в 53 года (3 августа 2004). Через два месяца (23 октября) не стало 19-летней дочери Елены – студентку музыкального училища тоже убили ярые противники возрождения казачества в России.

Земной путь самой О.И. Наумовой оборвался на 69-м году (январь 2021, Москва). Всегда стойкая к жизненным испытаниям, она не смогла одолеть коварный коронавирус...

ГОСПОДЬ ВСЕГДА С ВАМИ, ИЛИ «СЕМЬЯ - ЭТО НАШЕ МАЛОЕ ОТЕЧЕСТВО...»

Будучи учёным лингвистом, Ольга Ивановна снискала уважение и авторитет в казачьей среде как убеждённая сторонница возрождения православного казачества, преданная помощница своему мужу и активная участница повседневной деятельности Союза казаков России.

Примечательно, что в течение многих лет, до самой своей кончины, О.И. Наумова поддерживала

связь с атаманом СДКВ В.В. Галушкиным и другими казаками воронежского придонского края. Изданный ею сборник с публицистическими статьями В.В. Наумова хранится в войсковом музее СДКВ; ещё один экземпляр этой же книги под названием «Белый крест» (тоже с дарственной надписью) получил активный участник возрождения хопёрского казачества А.И. Сущенко (г. Новохопёрск).

По инициативе В.В. Галушкина атаман Хопёрского полкового казачьего округа СКДВ, вахмистр Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II В.А. Лаенко заказал заупокойную панихиду по почившей рабе Божией Ольге (Наумовой) в нижнем казачьем храме Царских стратотерпцев Крестовоздвиженского собора г. Новохопёрска.

На 40-й день по преставлении О.И. Наумовой поминальное богослужение отслужил иерей А.В. Саврасов – казак и настоятель храма. При этом молитвенно поминали отошедшую ко Господу Ольгу казачки станицы Хопёрской во главе с В.А. Лаенко.

По окончании панихиды батюшка произнёс проповедь о служении казаков Богу, царю и своему Отечеству. А также о верных спутниках жизни и нашем малом отечестве – своей семье.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Во время поездки в Москву молодые казаки-спортсмены воронежского Придонья сочли нужным возложить цветы к памятнику «Победа» в Северном административном округе.

Таким образом сборная команда Северо-Донского казачьего войска присоединилась к Всероссийской акции «Защитим память героев».

АЛАЯ ГВОЗДИКА КАК СИМВОЛ ЕДИНЕНИЯ

Свои взоры на памятник в сквере у префектуры САО по улице Тимирязевской гости столицы обратили не случайно. Бронзовая скульптура в виде устремлённой вперёд женской фигуры олицетворяет образ Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Цветы возложили и почтили минутой молчания защитников Отечества: заместитель атамана Северо-Донского казачьего войска по работе с молодёжью В.Деев и казаки Ю.Деев, Н.Деев, А.Кондратов, А.Ленденев, В.Федулов, А.Положенцев, С.Засухин и Е.Заболотников.

Молодые казаки «приписаны» к станице Терновской и хутору Питимскому Савальского юрта Хопёрского полкового округа СДКВ (штаб округа – в г.Новохопёрске).

Вот что сказал редакции сайта СДКВ заместитель войскового атамана В. Деев:

– Наше участие во Всероссийской акции «Защитим память героев» свидетельствует о том, что лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто» существует не для красного словца. Если говорить по большому счёту, то мы возложили к памятнику с символическим названием «Победа» не так уж и много

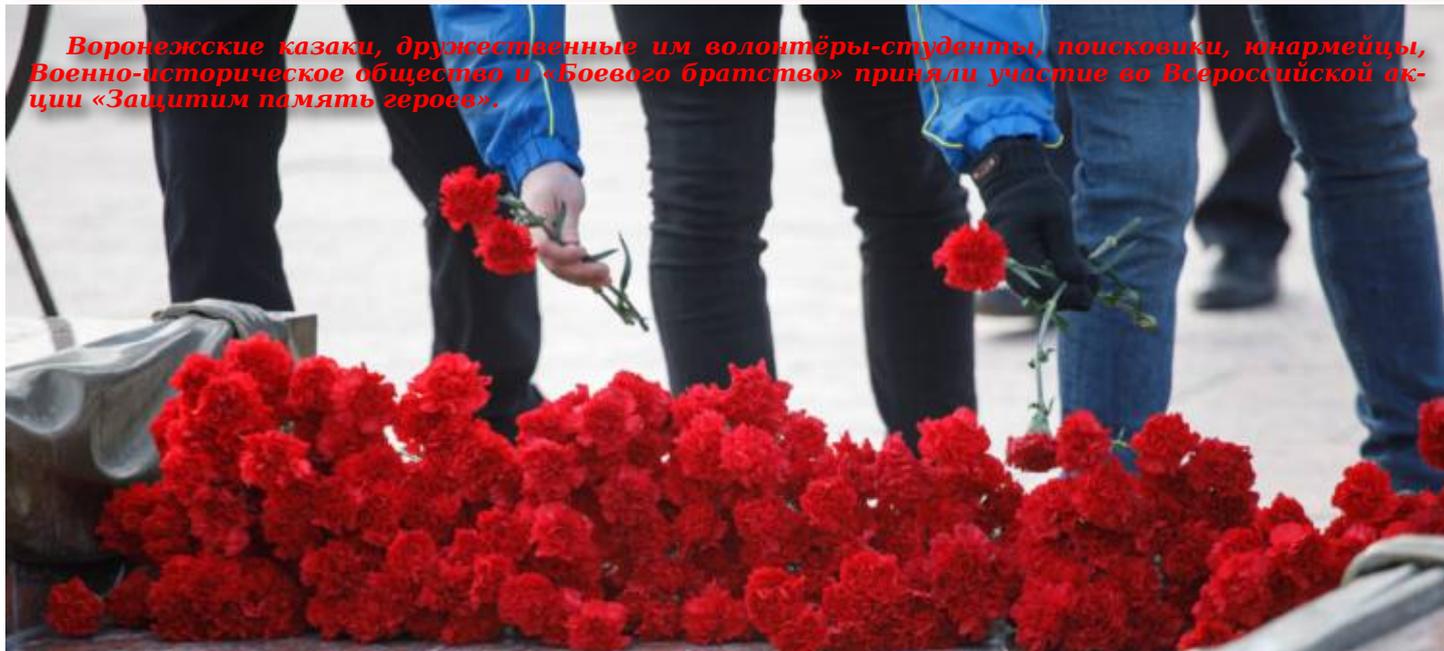
алых гвоздик. Но, в целом по стране их набралось огромное количество! Это говорит о том, что большинство россиян с уважением относятся к поколению победителей и готово защитить память героев от посягательств лжепатриотов всех мастей.

Подготовил Виктор ШЕВЧЕНКО.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Воронежские казаки, дружелюбные им волонтеры-студенты, поисковики, юнармейцы, Военно-историческое общество и «Боевого братства» приняли участие во Всероссийской акции «Защитим память героев».

**МЫ НЕ ДОЛЖНЫ
БЫТЬ
РАВНОДУШНЫМИ!..**

Как рассказал заместитель атамана Северо-Донского казачьего войска по работе с молодёжью Вячеслав Деев, целей у февральской акции было две: почтить память павших защитников Отечества и привлечь внимание общественности к важной проблеме наших дней - необходимо оградить всех живых участников войны от посягательств на их заслуги, честь и достоинство.

... Воронежское региональное отделение Общественной организации ветеранов «Боевое братство» выступило организатором торжественного возложения цветов и венков не куда-нибудь, а к мемориалу «Ротонда». Как известно, «Ротонда» - это здание Воронежской областной клинической больницы 1930-х годов, разрушенное во время битвы за город и сохраняемое в таком виде как трагическое напоминание о Великой Отечественной войне.

... Волонтерский отряд «Добрые сердца», который действует при Воронежском филиале Санкт-Петербургского университета морского и речного флота имени адмирала С.О.Макарова, и в котором состоят молодые казаки-хопёрцы, возложил цветы к Вечному огню у Братской могилы №6. Эта захоронение располагается в широко известном и людном месте - рядом со зданием Музея-диорамы на Ленинском проспекте.

Акцию «Защитим память героев» в Воронежской области активно поддерживали на местах депутаты всех уровней. В их числе и зам. войскового атамана, атаман станицы Терновской Вячеслав Деев, который победил на прошлогодних выборах и вошёл в состав народных избранников Братковского сельского поселения Терновского муниципального района.

• По данным Воронежской областной думы, в означенной акции приняли более 1,5 тысячи жителей региона, входящих в различные общественные организации, том числе казацьи. Они посетили около 200 мемориалов и братских могил. Наиболее массовыми

были мероприятия в Воронеже, в Борисоглебском и Россошанском районах. Не остались в стороне и небольшие по численности районы - Эртильский, Каменский и Петропавловский.

Подготовил Виктор ШЕВЧЕНКО.
Фото: <https://bbratstvo.com>

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

22 февраля 2021 года. Готовится к выходу в свет новый номер газеты "Общество и Экология". Материалы будут, как и ранее мощные и познавательные. Пока идёт вёрстка друзья прислали фото из столицы Хопёрского казачества - города Новохопёрска Воронежской области.

ХОПЁРСКИЕ КАЗАКИ ИЗУЧАЮТ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ГАЗЕТЫ

На Совете атаманов четырёх казачьих организаций одним из вопросов Повестки дня был вопрос изучения материалов газеты "Общество и Экология". Все атаманы получили газеты для своих подразделений. Благодарим нашего соратника вахмистра Хопёрского Конвоя памяти Владимира Лаенко.

Экогазета, благодаря духовнику казачьей общины "Невская сечь" в Сестрорецке архимандриту Гавриилу (Коневиченко) и многим соратникам, широким образом распространяется по казачьим общинам России и Европы. Это огромный плюс к тому распространению, которое развивалось на протяжении 20 лет в Петербурге и Ленинградской области по другим каналам.

Охват публикуемых материалов обширен - от дел казачьих, до дел планетарных - экологических, геополитических, исторических, концептуальных, информационных, духовных, экономических, защиты русских лесов, защиты водных объектов, патриотического воспитания, официальных документов и указов Президента России и многое другое.

Отметим, казачья община "Невская сечь" в Сестрорецке в эти дни отмечает своё 15-летие.

Сергей Лисовский

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

03.02.2021 на российской авиабазе Хмеймим открыли памятник Роману Филипову. Героя России помянули также в Воронеже, где он родился и учился.

Вполне естественно, что сирийские репортажные видео- и фотоматериалы сразу же поступили в Воронеж, а затем дополнили экспозицию Мемориального класса, созданного в феврале 2018 года - после гибели лётчика, который подорвал себя в бою с террористами со словами: «Это вам за пацанов!».

ТРИ ГОДА СПУСТЯ. ПАМЯТЬ О ЛЁТЧИКЕ СОВЕРШИВШЕМ ПОДВИГ В СИРИИ.

Безусловно, юные воронежцы и их наставники обратили внимание на идентичность двух памятников, изготовленных в честь Романа Филипова.

Оказывается, скульптором обоих монументов является Михаил Сердюков, руководитель всероссийского патриотического проекта «Аллея Славы».

Тем, кто не знает, поясню: бюст Филипова под «№1» (верхний снимок) был торжественно открыт в канун российского Дня памяти и скорби (22 июня) 2018 года, во дворе школы №85 (улица Жукова, 2) - именно здесь учился будущий Герой. В Сирийской Арабской Республике местом установки нового бюста стал военный городок авиабазы, на которой служил заместитель командира эскадрильи 187 гвардейского штурмового авиационного полка Р.Н.Филипов.

Такая «преемственность» порадовала участников Уроков Мужества, которые были проведены 3 февраля 2021 года как в Мемориальном, так и в обычных классах СШ №85.

В тот день состоялось торжественное возложение цветов не только к бюсту Героя, но и к Мемориальной доске - её установили в школе буквально через неделю после гибели отважного лётчика (10.02.2018).

Тогда же самой 85-й СШ присвоили имя Романа Филипова. Окончил он её в 2001 году.

Естественно, 3 февраля 2021 года живые цветы легли также к памятнику, установленному на Коминтерновском кладбище Воронежа. Надгробие на могиле майора появилось в 2019, в канун Дня Героев Отечества, который ежегодно отмечается 9 декабря. В ряде храмов прошли поминальные службы.

**Подготовил Виктор ШЕВЧЕНКО. г.Воронеж.
Фото: <https://yandex.ru/images/>**

Мемориальный класс памяти Романа Филипова был открыт в 85-й школе Воронежа в феврале 2018 года (в преддверии Дня защитников Отечества).

Часть экспонатов сюда передал отец Романа, военный лётчик Николай Серафимович. Он вместе с супругой, медсестрой Еленой Викторовной, и младшей дочерью Маргаритой бережно хранил школьные фото, тетради, дневники, Грамоты... - всё, что связано с сыном.

Будущий Герой России учился на 4 и 5, любил физику и математику,

активно занимался спортом. С детства болел авиацией. Сегодня биографию Романа школьники могут узнать, считав специальный QR-код, расположенный на Парте Героя. Право сидеть здесь получают только отличники.

22 июня 2020, в День памяти и скорби, в Воронеже была доставлена (в гильзах от крупнокалиберного пулемёта) земля с места гибели лётчика в Сирии. Её тоже разместили в Мемориальном классе школы № 85 (передали также родителям и одному из областных музеев).

Место гибели лётчика было найдено весной 2020 года. Обнаружил его военный тележурналист ЦТВ Евгений Поддубный. Поиск места корреспондент вёл по скриншоту с видео задержанных до этого боевиков, на котором запечатлены последние секунды жизни Романа, а также отчётливо слышны его знаменитые слова - «Это вам за пацанов!». По картинке Евгений и его коллеги сверяли каждый валун и каждое дерево.

Роман Филипов был военным лётчиком первого класса и налетал 1,3

тыс. часов. Как уже сказано, он погиб в Сирии 03.02.2018 года. Ему было 33. Пилот катапультировался из Су-25, но уже на земле оказался окружён боевиками. Офицер отстреливался от них из табельного пистолета, а когда враги подошли слишком близко, подорвал себя гранатой, крикнув то самое «Это вам за пацанов!».

Жена Р.Н. Филипова - Ольга Сергеевна, родом из Борисоглебска, где Роман постигал азы военного авиационного мастерства. Дочь - Валерия (на момент гибели отца ей было 4 года).

ЧЕСТВУЕМ!

*Атаманское правление, пресс-служба и редакция газеты "Хопёрский полкъ"
Хоперского полкового казачьего округа Северо-Донского казачьего войска
сердечно поздравляют с днём рождения
Пономарева Игоря Алексеевича и брата-казака Гончаренко Олега!
Желаем крепчайшего здоровья, Божией Благодати, Силы Духа!*

САМОЕ ПОДХОДЯЩЕЕ СЛОВО - «ПАТРИОТ»!

Военно-исторический клуб «Отечество» (г.Воронеж) сердечно поздравляет с днём рождения Пономарева – координатора военно-патриотической и краеведческой работы СДКВ, войскового казачьего старшину.

С Игорем Алексеевичем Пономаревым нас связывает многолетняя дружба, совместные мероприятия и взаимовыручка.

Этот человек не только на словах, но и на деле является патриотом нашего Отечества и родного Придонья.

Имея большие организаторские способности и принципиальную позицию, он причастен к поисковой работе, созданию станичных музеев и военно-патриотических клубов, к проведению акций памяти, исторических реконструкций и различных выставок (при этом участниками мероприятий являются не только взрослые и молодые жители Придонья, но и юные воспитанники подшефных учреждений СДКВ – кадетского корпуса и детского дома).

Желаем Игорю Алексеевичу всяческих земных благ и воплощения всех патриотических замыслов во благо казачества, всего нашего Отечества и своей малой родины – богатого историей воронежского края.

О.А. КАЛАШНИКОВ, руководитель Военно-исторического клуба «Отечество».

г.Воронеж, 27 февраля 2021 года.

К поздравлению присоединяются:

– правление Северо-Донского казачьего войска, войсковой атаман В.В. ГАЛУШКИН, Хопёрский полковой округ СДКВ во главе с В.А.ЛАЕНКО и станичные атаманы Войска;

– атаман Белгородского округа Союза казаков России Е.И. КОСТЮКОВ;

– атаман Липецкого отдела Союза казаков России В.В. СМОЛЬЯНИНОВ.

Правление, атаманы и казаки СДКВ адресуют также наилучшие пожелания активному участнику возрождения казачества на борисоглебской земле, ветерану ВДВ, члену Союза добровольцев Донбасса

Олегу ГОНЧАРЕНКО (Баланде).

С днём рождения, брат-казак!

К 210 ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ

*Съ разрѣшенія и одобренія Командира Дивизиона
Полковника А. И. РОГОЖИНА
составилъ помощникъ Командира Полковникъ
Н. В. ГАЛУШКИНЪ*

*Родному Дивизиону къ 150-лѣтнему юбилею Собственнаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ*

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

*Живыхъ не много остается
Насъ, офицеровъ Царскихъ дней,
Все тише сердце наше бьется ...
Н. Михайловъ*

Но пока сердце, безгранично преданное родной Части, еще бьется, считаю своимъ священнымъ долгомъ всѣ касающіеся нашей исторіи документы, бережно хранимые г. г. офицерами Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ видѣ «Краткаго Очерка», передать тѣмъ, кто послѣ нашей смерти будетъ имѣть честь служить подъ нашими Славою увѣнчанными Штандартами.

Въ память доблести всѣхъ Кавказскихъ героевъ, въ городѣ Тифлисъ былъ учрежденъ военный музей — «Храмъ Славы». Въ немъ было собрано много батальныхъ картинъ лучшихъ русскихъ художниковъ, посвященныхъ Богатырямъ Кавказа: Ермолову, Воронцову, Барятинскому, Котляревскому, Слѣпцову, Мадатову и героямъ офицерамъ, солдатамъ и казакамъ; Казимуллу, Шамилю и его храбрымъ мюридамъ и всѣмъ кавказцамъ, покрытымъ ореоломъ славы, чести, доблести и благородства. (Изъ статьи Ген. Штаба Генералъ-Маіора В. Г. Науменко — «Покореніе Восточнаго Кавказа». Журналъ «Наши Вѣсти» № 159. 1955г.)

Вождь горцевъ Имамъ Шамиль, съ семьей, родственниками и слугами, былъ отправленъ въ Калугу, гдѣ свободно жилъ, безъ какихъ-либо моральныхъ униженій, въ предоставленной ему обстановкѣ.

На его содержание Русское Правительство ассигновало 20.000 рублей. Самъ ИМПЕРАТОРЪ часто навѣщалъ Шамиля и подолгу съ нимъ бесѣдовалъ. Шамиль искренне жалѣлъ о войнѣ съ русскими и завѣщалъ горцамъ всегда быть вѣрными Россіи.

14-го февраля 1865 года Шамиль изъ Калуги писалъ князю Барятинскому, по случаю окончательнаго покоренія Кавказа:

«...отъ души радуюсь великому событію, которое принесетъ для Кавказа полное спокойствіе и счастье...» («Рус. Старина», 1880 годъ. Томъ 27, стр. 808).

Тотъ же Шамиль, на призывъ изъ Константинополя возобновить борьбу противъ русскихъ, отвѣтилъ:

«Глупъ тотъ человекъ, который при сіяніи солнца зажигаетъ свѣчу, чтобы ему было еще свѣтлѣе. Государь даетъ мнѣ много очень яснаго свѣта. Зачѣмъ же я стану зажигать свѣчу?...»

Тѣ западно-европейскія государства, которыя подерживали Шамиля въ его борьбѣ противъ русскихъ и обѣщали ему корону «Королевства Кавказскаго», бросили его и его семью, послѣ паденія Гуниба. Многія кавказскія племена послѣдовали ихъ примѣру.

И только Русскій Царь и побѣдитель Шамиля князь Барятинскій приняли великодушное, воистину достойное

участіе въ этомъ благородномъ и исключительно одаренномъ человекѣ и въ судьбѣ его семьи.

Особенно трогательна сердечная дружба, которая была заключена между побѣжденнымъ Имамомъ Шамилемъ и его побѣдителемъ княземъ Барятинскимъ. Дружба эта сохранилась нерушимой до самой смерти Шамиля.

Чувствуя приближеніе своей смерти, Шамиль, съ разрѣшенія Государя Императора АЛЕКСАНДРА II, оставилъ Россію и уѣхалъ въ Мекку. Умеръ Шамиль въ Мединѣ въ 1871 году. (Свѣдѣнія взяты изъ статьи полковника Н. Г. Бибаева «Проблема Националь-Сепаратизма въ Россіи».)

Прошли годы. Забыты были вражда и войны на Кавказѣ. Почти 70 лѣтъ народы Кавказа жили въ мирѣ и дружбѣ съ своими побѣдителями, перенимая взаимно другъ у друга лучшія стороны каждого, какъ-то: одежду — череска стала законной формой Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ, а даты куначества (кровная дружба) и пр. Съ другой стороны, Горцы принимали отъ Русскихъ культурный укладъ жизни, просвѣщеніе и образованіе. Горцы пользовались правами наравнѣ съ Кавказскими казаками. Какъ у однихъ, такъ и у другихъ былъ одинъ и тотъ же земельный надѣлъ. Надѣлъ этотъ колебался, въ зависимости отъ мѣстности и качества земли, въ среднемъ отъ 7 до 14-ти десятинъ. Горцы, храня свой укладъ жизни и обычаи, были совершенно свободны въ пользованіи роднымъ языкомъ и въ исповѣданіи своей религіи. Кромѣ этой свободы, имъ Высочайше было даровано право имѣть свои суды — «по шаріату» (законы, основанные на мусульманской религіи). Всѣ проступки горцевъ противъ Россійскихъ законовъ могли быть судимы этими судами (исключеніе — уголовныя дѣла).

Дабы предоставить народамъ С. Кавказа полную свободу, они были освобождены отъ отбыванія воинской повинности. (Въ послѣдніе годы, въ мирное время, въ составъ 3-й Кавказской казачьей дивизіи входили единственныя воинскія части горцевъ: Осетинскій конный дивизионъ и Дагестанскій конный полкъ.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ІІ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Державный Шефъ-Лейбъ, 2-й Кубанскаго
и Л.-Гв. 3 и 4-й Терскихъ казачьихъ сотенъ
Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя
Изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 6 мая
1868 года. Мученически убитый въ ночь съ 16 на 17
Іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ.

Сынъ Шамиля Шафи-Магометъ
и дочери Шамиля
Надживатъ и Нафисатъ.*)

Но, помня завѣтъ Шамиля быть всегда вѣрными Россіи и желая это доказать на дѣлѣ, въ Русско-Японскую войну, горцы добровольно сформировали Терско-Кубанскій конный полкъ. Въ 1-ю же Великую войну, на основаніи единодушнаго постановленія Съезда представителей всѣхъ народовъ и племенъ Сѣвернаго Кавказа, горцами была создана Кавказская конная туземная дивизія, въ составѣ шести полковъ.

По личному желанію Государя Императора НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА, командование этой дивизіей принялъ Братъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Великій Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Въ борьбѣ съ большевиками горцы приняли самое активное участіе. Въ составѣ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи они входили цѣлыми бригадами и дивизіями, какъ Черкесская дивизія и Кабардинская бригада (одно время — дивизія).

Вторая Мировая война принесла горцамъ много надеждъ, но еще больше горя, униженія и страданія.

Въ 1945 году они вмѣстѣ съ казаками были преданы на расправу большевикамъ. Ихъ вождь, доблестный генералъ Султанъ Келечъ Гирей, погибъ въ Москвѣ лютою смертью, вмѣстѣ со своими кунаками, казачьими боевыми генералами.

По приказу палача Сталина, послѣ жестокостей и избиенія, были высланы въ Сибирь, на вѣрную смерть, десятки тысячъ горцевъ, а въ томъ числѣ полностью племена Чеченцевъ, Ингушей, Кабардинцевъ и другихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Входившіе въ составъ 1-го взвода Л.-Гв. Кавказскаго Горскаго эскадрона грузины были лучшими представителями древнѣйшаго христіанскаго Царства Грузинскаго, которое въ теченіе многихъ вѣковъ отстаивало свою самостоятельность отъ турокъ и персовъ.

Въ результатѣ этой борьбы, православные грузины просили помощи у русскихъ, еще во времена Іоанна Грознаго и Бориса Годунова.

Въ 1725 году грузинскій царь Вахтангъ, съ князьями, дворянами, 6-ю епископами, 14-ю архимандритами, монахами и слугами (1185 душъ), бѣжалъ въ Россію. Всѣ бѣженцы получили жалованье и продовольствие отъ русской казны. Въ дальнѣйшемъ, грузины-бѣженцы выразили желаніе принять русскіе подданство и вступить на русскую военную службу. Государыня Анна Іоанновна повелѣла исполнить просьбу грузинъ, учредивъ для отправления ими военной службы «Грузинскую гусарскую роту».

Указомъ отъ 25-го марта 1738 года, было повелѣно отвести грузинамъ бѣженцамъ землю на Украинѣ въ вѣчное потомственное владѣніе. (Полное Собраніе Законовъ т. 10. № 7545.)

Въ 17-мъ вѣкѣ положеніе Грузіи было настолько трагично, что для нее существовало только два выхода: сдѣлаться добычей Турціи и Персіи, или же искать обезпеченія спокойствія для мирнаго развитія и гражданскаго правопорядка, въ тѣсномъ единеніи съ единовѣрною Россіею.

Грузія, лишенная, въ борьбѣ съ врагами, цвѣтущей православной цивилизаціи, истощенная внутренними раздорами, не могла сохранить политическую самостоятельность.

Въ 1783 году было формально установлено покровительство Россіи надъ Грузіей. Успѣшное выполненіе этого покровительства всего болѣе завистло отъ слиянія Грузіи съ Россіей, къ чему обстановка на Кавказѣ и привела.

Въ 1801 году Императоръ ПАВЕЛЪ I издалъ манифестъ объ окончательномъ присоединеніи Грузіи къ Россійской Имперіи.

Въ присоединеніи Грузіи къ Россіи совершенно нѣтъ элемента завоеванія; здѣсь только помощь изнемогающему, единовѣрному, благородному грузинскому народу.

Но, для связи съ присоединенной новой обширной областью, надо было устранить съ путей сообщенія Россіи съ Грузіей безпокойный элементъ, гнѣздившійся въ горахъ Кавказа и препятствовавшій мирной жизни на сотняхъ верстъ кругомъ.

Когда эта задача была выполнена, началась новая эра въ жизни сказочнаго Кавказа. Русскіе внесли свою лепту

въ сокровищницу сѣдыхъ обычаевъ Кавказа, обратившихся постепенно въ цѣлый кодексъ нравственныхъ нормъ и законовъ для блистательной Кавказской арміи. Кавказскія традиціи образовали въ арміи внутреннюю, духовную силу, проникающую въ природу, въ совѣсть, въ мысль не только Кавказскихъ войскъ, но и широкихъ слоевъ населенія Кавказа — жемчужины въ Коронѣ Россійской Имперіи. (Полковникъ Н. А. Бигаевъ. «Проблема Националь-Сепаратизма въ Россіи».)

Присоединившись къ Россіи, грузинскій народъ содалъ выдающуюся интеллигенцію, выдѣлившую изъ своей среды рядъ крупныхъ ученыхъ, поэтовъ, государственныхъ дѣятелей и талантливыхъ полководцевъ, которыми гордилась Россія, какъ, напримеръ, извѣстный герой Отечественной войны, генералъ князь Багратіонъ.

Честь быть первымъ Командиромъ Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, по Высочайшему повелѣнію, принадлежала также представителю Грузіи, флигель-адъютанту полковнику Петру Романовичу князю Багратіонъ.

Кромѣ горцевъ Кавказа, въ Императорскомъ Конвоѣ извѣстное время имѣли честь служить и представители Крымскихъ татаръ.

Въ 1825 году, при посѣщеніи Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ I БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ Крыма, мѣстное татарское дворянство, во главѣ съ генералъ-майоромъ княземъ Балатуковымъ, изъявило желаніе сформировать одинъ эскадронъ Крымскихъ татаръ, на что тогда же послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Порученное генералу князю Балатукову формированіе Л.-Гв. Крымскаго татарскаго эскадрона черезъ два года было закончено.

Въ 1860 году среди населенія Крымскихъ татаръ и ногайцевъ разнесся ложный слухъ о насильственномъ переселеніи ихъ въ Россію и о рекрутскомъ наборѣ жителей Крыма. Татары заволновались, и до 230 тысячъ семействъ ихъ ушло въ Турцію. Ногайцы ушли всѣ поголовно. Въ Крыму осталась 1/3 бывшаго населенія. («Русскій Инвалидъ» 1861 годъ, № 93.)

Въ виду этого, Государь Императоръ, 26-го мая 1863 года, повелѣлъ Л.-Гв. Крымскій татарскій эскадронъ упразднить. Взамѣнъ его содержать изъ остающагося въ Крыму татарскаго населенія, въ составѣ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, особую команду Л.-Гв. Крымскихъ татаръ, съ причисленіемъ ея, сверхъ комплекта, Л.-Гв. къ Кавказскому Казачьему эскадрону.

Команду приказано было раздѣлить на три смѣны и присылать въ С.-Петербургъ черезъ каждые два года. Составъ смѣны: 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ. При этихъ трехъ смѣнахъ имѣтъ по одному офицеру, но только изъ крымско-татарскихъ фамилій и не выше чина штабсъ-ротмистра. Кромѣ того, въ каждую смѣну допущены, сверхъ комплекта, одинъ юнкеръ изъ татарскихъ мурзъ.

Для команды татаръ обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе устанавлены по образцамъ Л.-Гв. Кавказскаго казачьяго эскадрона.

Папаха — національная, крымско-татарскаго народа, изъ черной мелкой мерлушки. Верхъ алый, плоскій, обшитый дважды крестообразно узкимъ серебрянымъ галуномъ, которымъ обшиваются полукафтаны.

Мундиръ — парадный алый съ 10-ю нагрудными напатронниками и серебряными чешуйчатыми эполетами. Вседневный мундиръ синій.

Алый мундиръ обшивается весь широкимъ, а синій на напатронникахъ широкимъ, а вокругъ узкимъ серебрянымъ галуномъ.

Шаровары — къ алому и синему мундиру синія, съ тою только разницей, что къ алому мундиру — лампасы въ два ряда широкаго галуна, а къ синему изъ узкаго галуна.

Шашка, пистолеть и кинжалъ — по образцу Кавказскаго казачьяго эскадрона. У рядовыхъ мундиръ обшить широкимъ желтымъ басономъ.

Воротникъ и обшлага унтеръ-офицерскаго мундира обшивались унтеръ-офицерскимъ галуномъ. (С. Петинъ. Арх. Гл. Упр. Каз. В. Дѣло № 46 1864 годъ.)

18-го мая 1890 года команда Крымскихъ татаръ Конвоя была расформирована.

Продолжение следует

ГЕРОИ И ПОБЕДЫ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

Ставка Верховного главнокомандующего не ставила перед штабом Кавказской армии наступательных задач на период зимы 1915-1916 гг. Армия должна была укреплять оборонительные позиции. Осенью-зимой 1915 г. на Кавказском фронте установилось относительное спокойствие. Наиболее крупной операцией стала посылка в ноябре корпуса генерала Н.Н. Баратова в западную Персию (Хамаданская операция).

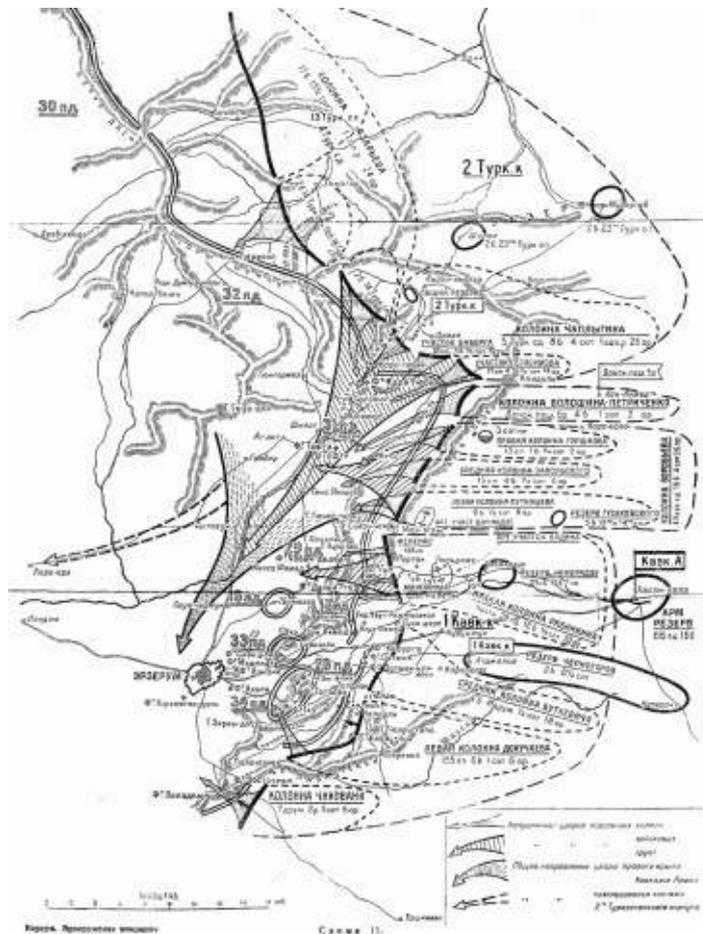
ПОБЕДА ПОД ЭРЗЕРУМОМ

Русские войска вышли непосредственно к Эрзеруму. Армия достигла крупного успеха, и великий князь Николай Николаевич уже хотел отдать приказ отступать на исходные рубежи. Мол, задача выполнена - 3-я турецкая армия разгромлена и не сможет наступать в ближайшие месяцы. Но генерал Юденич убедил его в необходимости взять казавшуюся многим непреступной крепость Эрзерум. Командующий взял всю ответственность на себя. Конечно, это был большой риск, но риск продуманный. По словам подполковника Б.А. Штейфона, генерал Юденич отличался большой разумностью своих решений: ««В действительности каждый смелый маневр генерала Юденича являлся следствием глубоко продуманной и совершенно точно угаданной обстановки. И главным образом духовной обстановки. Риск генерала Юденича - это смелость творческой фантазии, та смелость, которая присуща только большим полководцам».

Юденич понимал, что твердыни Эрзерума взять с ходу практически невозможно. Хотя это решение, в виду успешного наступления и расстройтва турецких войск при отступлении, казалось правильным. Проведенные предварительные расчёты показывали, что для штурма необходимо провести артиллерийскую подготовку, со значительным расходом снарядов. Солдатам необходимо было пополнить боезапас. Пехотинцам уже приходилось экономить патроны. Армейские запасы располагались в Карсе, и для их подвоза требовалось время. Поэтому штурм отложили, чтобы провести предварительную подготовку. Юденич сам провел рекогносцировку крепости и, убедившись в мощи её бастионов, отдал приказ о подготовке штурма.

Тем временем в крепость продолжали стекаться остатки разбитой 3-й турецкой армии. Турецкий гарнизон составлял около 80 батальонов. Эрзерумская крепость, хорошо защищенная природой, представляла целый укрепрайон, развернутый фронтом на восток. Общая протяженность Эрзерумских оборонительных позиций составляла 40 км. Её самыми уязвимыми местами были тыловые обводы. Через них крепость можно было блокировать, но перед этим нужно было прорваться в Эрзерумскую долину.

Армейский авиаотряд провел разведку ближних и дальних подступов к крепости. Юденич приказал создать штурмовые отряды - передовым пехотным соединениям на главных направлениях придавались орудия, дополнительные пулеметы и саперные подразделения. Солдат обучали штурмовым действиям на высотах в своем тылу. Русские войска выбрали силы противника из окрестных селений, выйдя на ближние подступы к турецким укреплениям. В штурме приняли участие 2-й Туркестанский и 1-й Кавказский корпуса, а в резерве оставили Сибирскую и 2-ю Оренбургскую казачьи бригады. Всего в операции участвовало до 60 тыс. солдат, 166 полевых орудий, 29 гаубиц и тяжелый дивизион из 16 мортир калибра 152 мм. Командующий планировал прорвать фронт противника на северном правом фланге и, совершив обход самых мощных вражеских укреплений, ударить по крепости с западной, тыловой стороны. Другие участки оборо-

Штурм крепости Эрзерум.

Источник: Корсун Н. Эрзерумская операция. М. 1938.

ны противника также подвергались ударам, чтобы османское командование не могло усиливать одни участки за счет других.

Русские войска начали штурм Эрзерума 29 января (11 февраля) 1916 года. В 2 часа началась артиллерийская подготовка. При начале штурма Юденич решил нанести основной удар ночью, когда психологическая устойчивость турецких солдат к бою сильно слабеет. В 23 часа русские войска пошли на штурм вражеских позиций. За сутки ожесточенного боя, русские войска захватили северную часть Гурджибогаского прохода и форт Далан-гез. Турецкий форт захватил штурмовой отряд под началом подполковника Пирумова. Начался кровавый бой за форт Далан-гез. На рассвете 1 февраля турецкие войска пошли в контратаку, сосредоточив на этом участке до 100 орудий. Защитники форта были отрезаны от своих, и у них стали заканчиваться боеприпасы. Пять турецких атак отбили ружейно-пулеметным огнем. Шестую атаку отбили в рукопашном бою, штыками и прикладами. Перед седьмой атакой османских войск в строй встали даже раненые, врага снова отразили в штыковом бою. К началу восьмой турецкой атаки, которая могла стать последней, ситуацию спас неизвестный герой - под вражеским огнем, в вечерних сумерках он смог на ослах подвезти боеприпасы.

Турецкую атаку отбили. Из 1400 солдат и командиров героического 153-го пехотного полка оборонявшего форт, в строю осталось всего около 300 бойцов, да и то большинство были ранены. Ночью гарнизон форта усилил, раненых вывезли.

В это же день - 1 февраля, произошел коренной перелом в битве за Эрзерум. В течение двух суток бойцы штурмовых групп 1-го Туркестанского корпуса брали одну твердыню врага за другой, захватывая один неприступный форт за другим. Русская пехота вышла к самому мощному и последнему бастиону врага на северном фланге - форту Тафта. 2 (14) февраля кубанские пластуны и стрелки Туркестанского корпуса взяли форт. Весь северный фланг османской системы укреплений был взломан и русские войска стали выходить в тыл 3-й армии.

Авиаразведка донесла о выводе войск из Эрзерума. Османское командование бросило все силы для защиты Девебойнской позиции. Тогда Николай Николаевич отдал приказ передать в распоряжение командира Туркестанского корпуса Пржевальского, колонны генералов Волошина-Петриченко и Воробьева, а также казачью конницу Радаца. Одновременно 1-й Кавказский корпус Калитина усилил нажим с центра. Турецкое сопротивление было окончательно сломлено, русские войска рвались в глубокий тыл, ещё оборонявшиеся форты превращались в ловушки. Турецкие части стали спешно бросать форты и укрепления. Не стали защищать и Эрзерум. Остатки 3-й армии устремились в бегство. В 5 часов утра 4 (16) февраля передовые части вошли в Эрзерум. Части вражеского гарнизона, те, кто не успел убежать, капитулировали. В плен сдалось 137 офицеров и около 8 тыс. солдат. Русскими трофеями стали до 300 орудий. Юденич издал приказ по армии, в котором выразил сердечную благодарность всем бойцам за мужественное исполнение своего воинского долга перед Отечеством. Командующий лично вручал награды героям штурма Эрзерума.

В ходе наступления русской армии было захвачено около 13 тыс. пленных, 9 знамен и 327 орудий. Русская армия отбросила противника на 100-150 км. Турецкая 3-я армия была разгромлена почти полностью и бежала в Эрзинджан. Она в ходе Эрзерумской операции потеряла более половины своего изначального состава: 66 тыс. человек убитыми и пленными, 13 тыс. пленными. О воинском умении русских войск, которым пришлось преодолевать ожесточенное сопротивление противника, опиравшего на природные и рукотворные укрепления, суровые природные условия, говорит число их потерь - 17 тыс. человек, т.е. примерно 10% численности армии. Это была одна из крупнейших побед русской армии в ходе Первой мировой войны. Османское командование было вынуждено в экстренном порядке закрывать брешь во фронте, перебрасывать войска с других фронтов, тем самым ослабив давление на британцев в Месопотамии. На Кавказский фронт начали переброску 2-й армии. Русские войска получили возможность захватить важнейший турецкий порт - Трабзон и продолжить наступление в западном направлении, вглубь Турции. Эрзерум был своеобразным «ключом» к Малой Азии, единственным укрепленным районом закрывавшим путь дальше на запад. Русская армия приоткрыла ворота в центральные области Османской империи, а там уже вопрос можно было поднимать о Стамбульской операции.

Под влиянием Эрзерумской битвы между Российской империей, Британией и Францией было подписано соглашение «О целях войны России в Малой Азии». В документе разграничивались сферы влияния союзных держав в Османской империи. Англичане и французы были вынуждены признать за Россией проливы и Западную Армению. Правда, на самом деле они не собирались их отдавать. В это время полным ходом шла подготовка к Февральскому

**Трофейное турецкое орудие
во взятом русскими войсками Эрзеруме.**

Захваченные турецкие знамёна в Эрзеруме.

перевороту 1917 году, на Западе знали об этом и активно участвовали в этом деле.

Сам Николай Николаевич был удостоен полководческой награды - орденом св. Георгия 2-й степени: «В воздаяние отличного выполнения, при исключительных обстоятельствах, блестящей боевой операции, завершившейся взятием штурмом Деве-Бойнской позиции и крепости Эрзерума 2 февраля 1916 года». Полководческое искусство Юденича получило самую высокую оценку среди военачальников русской императорской армии и военных теоретиков. Генерал Масловский, бывший квартирмейстером в Кавказской армии, писал: Генерал Юденич обладал необычайным гражданским мужеством, хладнокровием в самые тяжелые минуты и решительностью. Он всегда находил в себе мужество принять нужное решение, беря на себя и всю ответственность за него, как это было в Сарыкамышских боях и при штурме Эрзерума. Обладал несокрушимой волей. Решительностью победить во что бы то ни стало, волей к победе был проникнут весь генерал Юденич, и эта воля в соединении со свойствами его ума и характера являли в нем истинные черты полководца».

К сожалению, эти качества Юденича нравились не всем. Так, решительность и воля помогали Юденичу противостоять «внутренним врагам» - против него плели интриги Н.Н. Янушкевич, а также прикомандированный к штабу Кавказского фронта генерал Хан Нахичеванский. Как писал служивший при Ставке М.К. Лемке: «Юденич, к сожалению, - не типичная фигура в нашей армии, а одно из привлекающих к себе широкие симпатии исключений... Работоспособность этого человека не уступает алексеевской, простота и скромность роднят их еще больше. При дворе его не особенно долюбивают, зная его совершенно независимый характер и органическое неумение кланяться».

(источник <https://topwar.ru>)

КНИГА О ДЕТСКИХ ГОДАХ БУДУЩЕГО ИМПЕРАТОРА

Живые и яркие подробности детства последнего российского императора, святого царственного страстотерпца, увлекательны. Книга Ильи СУРГУЧЕВА написана от лица мальчика, который по стечению обстоятельств воспитывался вместе с маленьким Николаем Александровичем в Аничковом дворце.

Илья Дмитриевич Сургучёв

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Из 1001 ночи

В бытность и службу мою в Петербурге мне часто приходилось бывать в балете, и при разъезде из театра я очень любил наблюдать, особенно у молодёжи, ту восторженную лучистость глаз, которая всегда бывает после таких волшебных вещей, как «Лебединое озеро», «Жизель», или после опер «Кармен», «Демон». В провинции это бывало после пьес чеховских. Вот с таким восторженным взглядом вернулась домой моя мать после первого посещения Аничкова дворца.

Её привезли обратно в той же придворной карете, в какой она уехала. Тот же гордый и величественный лакей почтительно отворил ей дверцу и почтительно же поддержал её за локоть. И теперь уже мать не растерялась и успела что-то сунуть ему в руку. Ощувив шелест бумаги, величие склонилось перед скромностью, и мы, дети, корректно наблюдавшие эту сцену со стороны, поняли, что не нужно бежать и тормозить мать, а нужно выждать, пока она не взойдёт на крыльцо и не войдёт в дом, — и вообще нужно держать себя скромнѣхонько, пока волшебный и таинственный экипаж не скроется из глаз.

Когда мы проникли в дом, то увидели следующую картину: мать в своём великолепном, с чужого плеча, платье сидела на стуле и как-то беззвучно повторяла:

— Сказка, сказка, Аннушка, скажи, ради Бога, сплю я или нет?

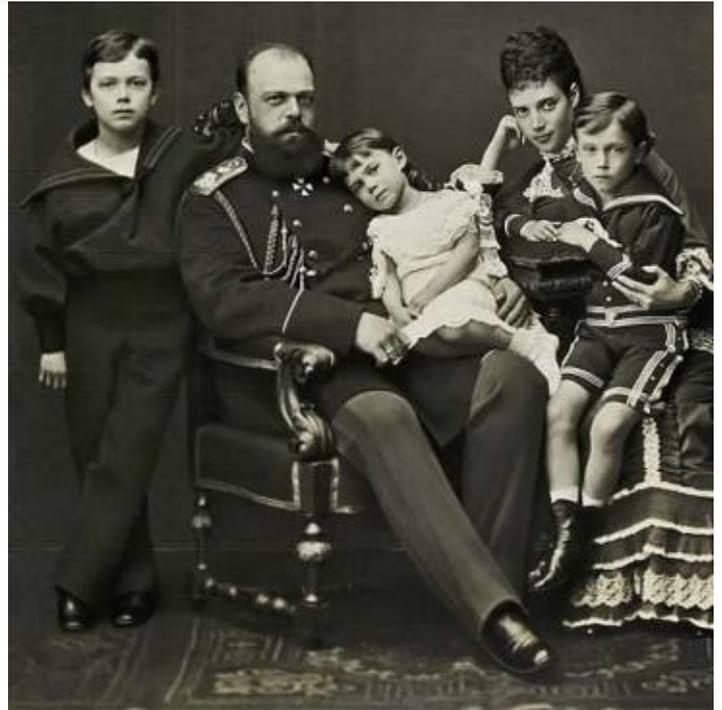
— Да не спите, барыня, а в полном параде. Сейчас пирожок кушать будем.

Увидев нас, мать беззвучно заплакала и сказала:

— Услышал Бог. Услышал Бог папочкину молитву. Хороший человек был ваш папочка. Бог правду видит, да не скоро скажет.

Потом всё в том же великолепном платье, которое у меня и до сих пор не выходит из головы, она стала перед образами на колени, собрала нас вокруг себя справа и слева, обвила всех руками, как цыплят, особенно тесно прижала к себе меня, самого малого, и всё читала молитвы, совсем не похожие на те, что я знал. Слёзы ручьём текли из её глаз, хотелось их вытереть, и не было платочка, и первый раз в жизни я пожалел о том, какой я грязный и непослушный мальчишка: всегда вытираю нос рукавом, а платочки, которые подсовывает Аннушка, презрительно бросаю в чулан: в карманах места мало, и когда вынимаешь платок, то вместе с ним вываливаются свинчатки, а если засунешь в карман живого воробья, воробью не хватает от платка воздуха и он начинает икать, — и вообще я всегда был против лишних вещей в хозяйстве.

Что же случилось?

Мать на этот счёт хранила упорное молчанье.

И вот вечером к нам собрались гости: пришла сама Нейдгардтиха (не потребовавшая на этот раз немедленного возвращения платья), пришли ещё какие-то кислые и худые женщины с лорнетами (классные дамы, товарки матери по службе), пришёл кладбищенский протопоп, специалист по панихидам, пришёл сам господин Александров, наш сосед, владелец каретного заведения и несметный богач (появление придворной кареты его лишило сна). Всё это расселось, торжественное, чинное и отменно благородное, вокруг чайного стола (за добавочной посудой опять бежали к Нейдгардтихе), и тайная приветливо-улыбающаяся зависть была разлита в глубине всех глаз, как в последней картине «Ревизора».

Оказалось, что мать привезли в Аничков дворец, привели в какой-то вестибюль, в котором было четыре двери, и потом бравый солдат поднял её на лифте в четвёртый этаж. Лифт поднимался на верёвке, и эту верёвку, с почтительно-равнодушным лицом, тянул солдат. На площадке четвёртого этажа стоял в ожидательной позе старый лакей в белых чулках и с золотым аксельбантом: это был лакей М. П. Флотовой, по фамилии Березин. Березин почтительно поклонился матери и не сказал, а доложил, что её «ждут-с её превосходительство Марья Петровна Флотова». Мать помянула царя Давида и всю кротость его, а лакей правой ручкой приоткрыл половинку двери и, словно боясь прикоснуться к матери, пропустил её впереди себя, провёл по каким-то незначительным комнатам и наконец ввёл в гостиную, казавшуюся небольшой от множества мебели, фотографий и цветов. И всюду ощущалось тяжеловатое амбре, как в восточных лавках, торгующих духами.

Не успела мать дух перевести, как, шурша бесчисленными юбками, с пышным тюньюром позади (тюньюры были только что присланы из Парижа и имели огромный успех), вошла немолодая, но как-то не порусски свежая женщина, кожа у неё была цвета полированной слоновой кости.

— Вы госпожа Олленгрэн? Шведка? — спросила она приветливо и, сквозь особую, вырабатывающуюся у придворных беззаботно-ласковую улыбку, внимательно и деловито, с немедленной записью в мозгу, осмотрела материнское лицо, задержавшись на глазах, и оттуда перешла на руки, к пальцам —

точнее сказать, к ногтям. — Вас на весеннем приёме в Зимнем дворце заметила великая княгиня Мария Феодоровна, супруга наследника цесаревича. Она предлагает вам заняться воспитанием и первоначальным образованием двух своих сыновей, великих князей Николая и Георгия. Они ещё неграмотны. Николаю — семь лет, Георгию — пять. Великая княжна Ксения вас не коснётся. Ей три года, она с англичанкой.

Мать потом вспоминала: её от этого предложения как обухом по голове ударило лицо «ветрами подуло».

— Как? — воскликнула она. — Мне заниматься воспитанием великих князей?

— Да, — подтвердила госпожа Флотова, — именно на вас пал выбор великой княгини-матери.

— Но я не подготовлена к такой великой задаче! — говорила мать. — У меня нет ни знаний, ни сил.

— К великой задаче подготовка начнётся позже, лет с десяти, — спокойно возражала госпожа Флотова, — а пока что детей нужно выучить начальной русской грамоте, начальным молитвам. Они уже знают «Богородицу» и «Отче наш», хотя в «Отче» ещё путаются. Одним словом, нужна начальная учительница и воспитательница, и, повторяю, высокий выбор пал на вас. Все справки о вас наведены, референции получены блестящие, и я не советую вам долго размышлять. Вам будет предоставлена квартира на детской половине, на готовом столе — едят здесь хорошо, — отопление, освещение и две тысячи рублей годового жалования.

Как ни заманчивы были эти обещания, мать решительно отказалась, ссылаясь на страх, великую ответственность и на неподготовленность.

— Тогда, — сказала Флотова, — посидите здесь, а я пойду доложить.

Минут через пять она вернулась в сопровождении милой и простой дамы, которая разговаривала с ней на весеннем приёме в Зимнем дворце. Это была великая княгиня, цесаревна Мария Феодоровна. Мать сделала глубокий уставной реверанс, которому их обучали в институте, и поцеловала руку.

— Вы что же? Не хотите заняться с моими мальчиками? Уверю вас, что они — не шалуны, они очень, очень послушные, вам не будет слишком трудно, — говорила с акцентом великая княгиня, и мать, потом десятка раз рассказывая об этом, неизменно добавляла: «И из её глаз лился особый сладкий свет, какого я никогда не видела у других людей».

— Но, ваше императорское высочество, — взмолилась мать, — ведь это же не обыкновенные дети, а царственные: к ним нужен особый подход, особая сноровка!..

— Какая такая «особая» сноровка? — вдруг раздался сзади басистый мужской голос.

Мать инстинктивно обернулась и увидела офицера огромного роста, который вошёл в комнату незаметно и стоял сзади.

Мать окончательно растерялась, начала бесконечно приседать, а офицер продолжал басить:

— Сноровка в том, чтобы выучить азбуке и таблице умножения, не особенно сложна. В старину у нас этим делом занимались старые солдаты, а вы окончили институт, да ещё с шифром.

— Да, но ведь это же — наследник престола, — лепетала мать.

— Простите, наследник престола — я, а вам дают двух мальчуганов, которым рано ещё думать о престоле, которых нужно не выпускать из рук и не давать повадки. Имейте в виду, что ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них оранжевых цветов. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу и ни о каких престолах не думать. Вы меня понимаете?

— Понимаю, ваше высочество, — пролепетала мать.

— Ну а раз понимаете, то что же вы, мать четверых детей, не сможете справиться с такой простой задачей?

— В этом и есть главное препятствие, ваше высочество, что у меня — четверо детей. Большой хвост.

— Большой хвост? — переспросил будущий Александр Третий и рассмеялся. — Правильно, хвост большой. У меня вон трое, и то хвост, не вот-то учительницу найдёшь. Ну мы вам подрежем ваш хвост, будет легче. Присядем. Рассказывайте про ваш хвост.

Мать начала свой рассказ.

— Ну, тут долго слушать нечего, всё ясно, — сказал Александр Александрович, — дети ваши в таком возрасте, что их пора уже учить. Правда?

— Правда, — пролепетала мать, — но у меня нет решительно никаких средств.

— Это уже моя забота, — перебил Александр Александрович, — вот что мы сделаем: Петра и Константина — в Корпус, Елизавету — в Павловский институт.

— Но у меня нет средств! — воскликнула мать.

— Это уж моя забота, а не ваша, — ответил Александр Александрович, — от вас требуется только ваше согласие.

Мать в слезах упала на колени.

— Ваше высочество! — воскликнула она. — Но у меня есть ещё маленький Владимир.

— Сколько ему? — спросил наследник.

— Восьмой год.

— Как раз ровесник Ники. Пусть он воспитывается вместе с моими детьми, — сказал наследник, — и вам не разлучаться, и моим будет веселей. Всё лишнее мальчишка.

— Но у него характер, ваше высочество.

— Какой характер?

— Драчлив, ваше высочество.

— Пустяки, милая. Это — до первой сдачи. Мои тоже не ангелы небесные. Их двое. Соединёнными силами они живо приведут вашего богатыря в христианскую веру. Не из сахара сделаны.

— Но... — попыталась вмешаться Мария Феодоровна. Наследник сделал решающий жест.

— Переговоры окончены, — сказал он, — завтра же вашими старшими детьми займутся кому следует, а вы времени не теряйте и переезжайте к нам.

— Но у меня ещё Аннушка.

— Что ещё за Аннушка?

— Прислуга моя многолетняя.

— На что вам прислуга? У вас будет специальный лакей.

— Ваше высочество, но я к ней привыкла.

— Отлично, если привыкли, но имейте в виду, что за Аннушку я платить не намерен. Это дело мне и так влетит в копейку. Вы меня понимаете?

— Ваше высочество, это уж мой расход.

— Ах, если это ваш расход, то я ничего не имею. Итак, сударыня. Да бросьте вы эти коленипреклонения. Учите хорошенько мальчуганов, повадки не дайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся — пожалуйте. Но доказчику — первый кнут. Это — самое моё первое требование. Вы меня поняли?

— Поняла, ваше императорское высочество.

— Ну а теперь до свидания — надеюсь, до скорого. Промедление смерти безвозвратной подобно. Кто это сказал?

— Ваш прадед, ваше высочество.

— Правильно, браво, — ответил наследник и, пропустив впереди себя цесаревну, вышел из комнаты.

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Антоний, митрополит Сурожский

О СЛЫШАНИИ И ДЕЛАНИИ

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум; 19 июня 1914, Лозанна — 4 августа 2003, Лондон) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сурожский. В 1963—1974 годы — Патриарший экзарх Западной Европы.

Автор многочисленных книг и статей о духовной жизни и православной духовности, мемуаров. Один из наиболее популярных православных проповедников XX века; его проповеди и выступления вызвали значительный интерес как у православных читателей (главным образом в странах бывшего СССР), так и в инославной среде.

КАК Я СЛЫШУ?

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Из года в год в определенные воскресные дни, в праздники мы слышим те же самые отрывки из святого Евангелия – и из года в год священник посилено обращается к слушающим его, а в первую очередь к самому себе с вопросом: что говорит мне этот отрывок? К чему он меня обязывает, если я заявляю себя верующим? Как я слышу? И если я слышу – что скажу?..

Глубины Евангельские бездонны, и из года в год в течение лет священник находит в них новые, развещающиеся перед ним смыслы. Но его глубина ограничена, хотя Евангельская глубина бездонна. И приходит момент, когда нового он сказать ничего не может. И тогда – как делается больно и грустно, что вновь говорит Христос слова, которые зажигают душу, но слова, на которые я не умею отозваться.

И с другой стороны, охватывает сознание, что и слушающий слышит эти слова и говорит, как мне часто говорили: “Зачем повторять всё одно и то же?..” Нам не нужна вся глубина Евангельская для того, чтобы спастись, но нам нужно до глубины своей души довести то, что нам стало понятно...

Вспоминается один из пустынников Фиваиды, который от Антония Великого услышал первые слова первого псалма: “Блажен человек, который никогда не идет на совет нечестивых» (Пс. 1:1). Он другого не захотел даже слышать; ушел. И когда через много лет Антоний его встретил в пустыне и спросил – неужели он не захотел большего услышать? – тот со слезами ему ответил: «Вот уже сорок лет я стараюсь стать таким человеком, который никогда не ходит на совет нечестивых...» Одно слово Священного Писания определило всю его жизнь, потому что это слово он воспринял всем своим существом; поскольку мысль могла постичь, поскольку сердце могло отозваться, поскольку воля могла осуществить эти слова, он этими словами жил.

И поэтому когда мы слышим вновь те же самые отрывки, хуже того – когда мы услышим вновь и вновь те же самые слова священника по поводу прочитанного, поставим перед собой вопрос: Да, Христос много

раз это говорил; много раз мне разъясняли в церкви то, что было сказано; но что я сам сделал? Неужели эти слова запали в мою душу так, что они переменяли мою жизнь, мой образ мыслей, мои чувства, мою волю, всё мое существо?.. И если нет, то будем вновь и вновь слушать эти слова, – жалкие слова проповедника, бездонно-мудрые слова Христа, будем их слушать и ставить перед собой вопрос: живу ли я этим?..

А если нет – то будем к этим словам вновь и вновь возвращаться оттого, что пока они не станут жизнью, они напрасны; и больше того – ведь апостол Павел в своем послании говорит: Берегитесь, как вы слышите: неужели это только звук, который проходит мимо вас? Или же это слово – как зерно, которое падает на добрую почву с тем, чтобы принести плод?

Будем задумываться вновь и вновь над каждым из этих обычных, привычных нам слов Христовых. Будем слушать и слова проповедника, даже если они повторны, потому что пока мы не исполним того, что слышали, мы должны это слышать вновь и вновь, и каяться в том, что, слышав столько раз, принесли так мало плода.

И это я говорю не вам, а себе, потому что говорящий большую ответственность несет, нежели тот, который слышит. «От слов своих оправдаешься, от слов своих осудишься», – говорит Господь (Мф. 12:37). Будем молиться друг о друге, чтобы каждое Евангельское слово ожило в наших душах: и когда мы слышим его, выберем одну крупицу, которой мы умеем или способны уже жить, и станем ею жить, то есть действительно, творчески ее выполнять. Аминь.

22 сентября 1991

В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ

Лк. 15:11-32

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Раз за разом мне случается проповедовать на притчи о блудном сыне и о мытаре и фарисее, и каждый раз я замечаю, как легко мне – о, не на практике, не в действительности, а воображением – отождествиться с грешником, нашедшим свой путь обратно к Богу; с мытарем, который в сердечном сокрушении стоял у врат церкви, не в состоянии всту-

пить в святое Божие место, или с блудным сыном, который, несмотря на свою невероятную бесчувственность, жестокость, все же нашел свой путь домой. И как редко меня задевала за живое судьба фарисея, судьба старшего сына: да, Бог не осудил ни того, ни другого. О мытаре Он сказал: этот человек ушел более прощенным, более освященным, чем тот... Бог не сказал, что фарисей отошел без сопровождающей его любви Божией, что Бог не помнит его верности, его исполнимости.

Мы стоим сегодня и перед образом старшего сына тоже. Всю свою жизнь он прожил бок о бок с отцом, вся его жизнь была попечением о том, что составляло интерес его отца: он работал усердно, преданно, самозабвенно, не обращая внимания на усталость, не требуя вознаграждения, потому что чувствовал, что, поступая так, он ведет себя правильно; одного ему не хватало: тепла, ласки, радости о своем отце. Но было что-то, что так поражает в нем: его преданность. Несмотря на то, что сердце его не горело, он оставался верным; несмотря на то, что он не получал видимого вознаграждения или признания, он оставался верным, он работал; как он говорит, "был рабом". И как мы бываем жестоки, думая, что он не заслуживает нашего сочувствия; и как редко кто из нас способен быть настолько преданным, настолько же совершенно и неуклонно послушным зову долга, как был он, когда не встречаем признания, не слышим одобрения, не получаем ни малейшего вознаграждения. Потому что подобно тому, как отец поступил по отношению к старшему сыну, те, кто окружает нас, те, кому мы служим, на кого мы, может быть, работаем, трудимся, те, чьи интересы составляют сердцевину нашей жизни, принимают это как должное: разве это не естественно? Ведь он мне сын! Ведь он мне отец! Ведь он мне брат! Ведь он мне муж, жена! Не друг ли он мой? Не предполагает ли это полную, безграничную преданность, которая и есть свое собственное вознаграждение?..

Как часто мы бываем жестоки к людям вокруг нас, которых ставим в положение никогда не признанного старшего сына, всегда ожидая, что они неуклонно и совершенно сделают то, что следует. Да, у блудного сына было тепло, блудный сын вернулся с сокрушенным сердцем, он был готов стать новым; тогда как тот мог только продолжать работать в своем суровом постоянстве. Разве что перед лицом отцовского страдания он понял бы, что означает, что его младший брат действительно был мертвым и вернулся к жизни, действительно был потерян и найден.

Задумаемся о себе. Рядом с каждым из нас есть кто-то, к кому мы относимся с той же холодностью, с которой мы думаем о старшем брате; но рядом с каждым из нас есть также кто-то, с кем мы обращаемся так же надменно и сурово, как старший брат отнесся к своему младшему брату, когда тот вернулся домой. Он его сбросил со счетов, тот больше не был ему братом. Младший изменил их отцу, – он не заслуживал прощения. И однако – тут же отец, жертва сыновнего отвержения, легкомыслия, жестокости, который прощает всем сердцем, со всей нежностью.

Давайте найдем свое место в этой трагической и красивой притче, потому что тогда мы, может быть, найдем свой путь стать старшим братом, хотя, может быть, и гораздо менее усердным, менее преданным интересам нашего отца, нашего друга, нашего родственника. Или, может быть, мы сможем найти в своем сердце творческое расположение младшего сына и научимся от него сначала, что нет такого положения, из которого не может вывести искреннее раскаяние, решительный поворот; и что есть Кто-то Один по крайней мере – Бог, а вероятно, есть и человек, а то и несколько, кто готов принять нас, восстановить нас и помочь нам начать новую жизнь вместе: отец, младший сын и старший сын. Аминь.

19 февраля 1984 г.

О ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЯХ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Евангельские чтения в течение Великого поста меньше, чем когда-либо, являясь случайностью. Евангелие читается за литургией в субботу и в воскресный день, и все чтения этих дней имеют общие черты.

Субботние Евангелия рассказывают нам о чудесах Христовых, совершенных в этот священный день и вызвавших негодование законников и ликующую благодарность и поклонение тех, которые душой и телом оказались помилованы Богом. Христос не совершал этих чудес ради вызова; в этом Его чудотворении заложен глубокий, радостный для нас смысл. Бог сотворил мир; создав его, Он почил от дел Своих. Всё, что надлежало Ему сделать, было сделано и совершено; остающееся Он предал человеку. И человек обманул Его ожидания, отпал от единства замысла с Богом и превратил мир, который должен был быть гармонией, красотой, сиянием славы Божией – в тот холодный, тусклый и жестокий мир, который мы знаем. И вот, из Своего Божественного покоя восстает Господь, становится человеком, входит в историю мира и воссоздает то, что надлежало создать человеку. Суббота говорит нам о том, что время Божие в каком-то отношении приостановлено, что теперь ответственность и творческий труд переданы нам, и именно как человек творит это дело спасения Христос...

Но в воскресный день, в день, когда мы вспоминаем, как Христос восстал из мертвых после Своего распятия, нам постоянно не только напоминает, но явлено в евангельских чтениях Его Божество. Как человек, Он вошел в труд человеческий; как Бог, Он его завершил этим восьмым днем, когда все ново, когда действительно уже теперь начинается вечность. Поэтому, вчитываясь в эти евангельские рассказы, войдем вместе со Христом в творческий труд преобразования мира, в который Он вошел по человечеству Своему, и последуем за Ним в ту славу Отчую, в которую Он нас зовет как Бог, зовет приобщиться не только Его человечеству, но вырасти в «меру полного возраста Христова» (Еф 4:13), приобщиться Его Божеству так, чтобы исполнилось древнее обетование о том, что мы призваны быть богами по приобщению, и чтобы слово Ирины Лионского о том, что слава Божия – это человек, достигший полной своей меры, просияло радостью и торжеством.

Да совершится это, сколько возможно, подвигом, верностью, вдохновением в нас, и да будет для этого на нас благословение Господне. Аминь.

Великий пост, 1972 г.

КРАЙ РОДНОЙ С ДЕТСТВА ЛЮБИМЫЙ

Анчуков Г. А., Петров В. Т.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛИ НОВОХОПЕРСКОЙ

ИСТОКИ РЕГУЛЯРНОГО ФЛОТА

Своевольные казаки, спаявшиеся в единое Войско Донское в начале XVII века, в определенной степени обеспечивали безопасность России от татар.

Казацки походы на турецкие города и улусы звались добыванием зипунов. Обратной стороной этих своеволий было "отграмливание" русских пленных...

В 1623 году донские казаки вместе с запорожцами, приплыв на лодках-однодревках, овладели даже окрестностями Константинополя. Взятие казаками Азова и сидение в нем с 1637 по 1641 годы - это еще одна яркая страница в истории донцов.

Гремела слава. По выражению казаков, "все земли казачьему житью завидовали".

Однако важнее другое. Владение казаками Азовом фактически на 5 лет прекратило татарские набеги на город Воронеж и Воронежский уезд и очень помогло строительству Белгородской черты.

Грешно голословно судить об участии в знаменитых казачьих походах и азовском сидении выходцев с Хопра. Хотя, как знать, насколько грешно одно и настолько, наверное, грешно другое - не предполагать такое.

Стабильное же существование казачьих городков Григорьевского, Беляевского и Пристанского в середине XVII века означало, что верховые хоперские казаки своего не упускали в прихвате богатейших промысловых мест и стояли по Хопру вместе с низовыми засечной чертой от набегов татар ногайских.

...В названиях городков Беляевского и Григорьевского (Григорьев и Беляев) звучат конкретные люди. Звучат и только. Какие-либо подробности на этот счет никому неизвестны.

А городок Пристанский стал зваться так от пристани. Самое интересное, что в Древней Руси "пристанью" называли место строительства судов.

Мы уже упоминали о 1646 годе, о безымянных местах на Хопре и Медведице, где государевым людям предписывалось построить некие "суды".

Как ни странно, строительство этих "судов" входило в рамки первой попытки строительства регулярного флота на Дону.

В мало кому известной работе В. П. Загоровского "Флот на Дону до Петра I" хорошо об этом рассказано.

" (...) еще в 40-70-х годах XVII века, за несколько десятилетий до Петра I, были предприняты три такие попытки. Все они увенчались значительным успехом: в бассейне Верхнего Дона-на Дону, Воронеже, Красивой Мече были построены сотни парусно-гребных судов, предназначенных для морского плавания.

Не все суда обладали хорошими мореходными качествами. Применение устаревших методов строительства ограничивало их размеры и метоспособность. И все же русский флот, созданный на Воронеже и Дону, был использован по назначению: в 1662 году он вышел в Азовское море и нанес удар по Крымскому

ханству. Выходил флот в море и в 1674 году.

(...) первая попытка строительства парусно-гребных судов на Дону была предпринята в 1646 году, вторая - в 1659-60 годах, третья в 1673 году". (Загоровский)

Относя все эти попытки к бассейну Верхнего Дона, Загоровский ничего не говорит о Хопре. А между тем и в 1659 году по Хопру прошли донские отпуски, и вновь здесь строили струги.

" (...) А которые хлебные запасы велено готовить в Шатцких селах, и для того послан в Шатцкие дворцовые села Хлебного Дворца стряпчий Федор Матусов нарочно, генваря в 23-м числе, и то взять со крестьян и отвести на пристань реки Хопра по зимнему, по последнему пути Шатцких дворцовых сел на крестьянских подводах; и зделати на тое муку, на тысячу чети на пристани реки Хопра десять стругов дворцовых сель плотниками, а кормщиков и гребцов на те суды выбрать и всякие струговые припасы и снасти взять с Шатцких дворцовых сел со крестьян; да с них же взять в провожатые двесте человек с ружьем".

Вот так в справке в Разряд от 15 февраля 1659 года для нас вдруг открывается и строительство стругов на Хопре в рамках второй попытки строительства регулярного флота на Дону до Петра I и бесспорная расшифровка названия городка Пристанского.

ХОПЕРСКИЕ РАЗИНЦЫ

... 1670-й. Август развалился пополам как спелое яблоко от удара ребром ладони. Вот-вот от прожженных солнцем прибрежий Хопра по всей дальней зелени лесов начнет раскатываться золото осени.

По утрам и вечерам на песчаных косах и под коряжинами шумно резвится щука. Разыгралась зубастая - мелочовке проходу не дает. И унять ее толком некому. Не до нее...

Во всех городках казаки скопом подсобрались, навострились. Одни коней наголове возле куреней держат, другие - стружки с припасами под городками.

Поди, разнюхал все воевода тамбовский. Как бы не нагрянули ратники государевы, как бы не пришлось второпях к Дону скатываться. Иначе посекут, покрошат...

Оттого по ночам в степь уходят пешие и конные дозоры - тамбовца какого-нибудь перехватить, вестями подразжиться.

А с низовья слухи летят колкие и азартные. Будто бы Стенька на Москву Волгой пошел. Будто бы брат его Фролка скоро к устью Хопра подойдет.

Тут уж не зевай. Или по Дону вверх можно пройтись, или до воеводы тамбовского дотянуться. Не грех его пощекотать. Считаю с 1636-го за ухажья старинные с тамбовцами приходится спорить - теснят казаков, взнуздывают...

И подошел Фрол Разин к устью Хопра, и пополнилась его ватага казаками хоперскими. Поднялась она вверх по Дону до Коротояка. Да отожгли ее там, не пустили выше.

Портрет Степана Разина.
Художник М.М. Львов

"И козаки де говорили, что де им было з боярином и воеводою Григорьем Григорьевичем Ромодановским битца не пот силу, для тово де они поворотили".

... Эти события, зафиксированные в издании "Крестьянская война под предводительством Степана Разина", рисуются лишь с небольшой долей воображения по уже многочисленным документам. В них мелькают фамилии пристанских казаков - Ивана Красного, Ивана Микулаева, Петра Гайдука, рассказывается о поимке казаками Беляева городка нескольких стрельцов, идущих с вестями из-под Царицына в Тамбов.

...Вернулся Фрол Разин к устью Хопра. Верховых казаков по городкам распустил, а сам остался с низовыми. Звали его хоперцы идти на Тамбов - не пошел, лишь верных людей туда отправил.

А на Хопре уже стоял, подошедший из-под Царицына, небольшой отряд во главе с разинским атаманом Никифором Чертком...

...Влились хоперцы в отряд Никифора Чертка и вместе с ним пошли на Тамбов походом. В. А. Прохоров с хронологической точностью восстановил действия этого отряда на тамбовщине.

"Никифор Черток появился в окрестностях Тамбова 9 ноября 1670 года. Впереди на конях двигались 50 панцирников. Латы, свезенные разными путями из разных стран Европы, были начищены и отдавали холодным блеском. Этот броневой кулак внушал уважение и страх. Панцирники шли в ертаулах, а по-нынешнему - в авангарде. Затем двигались, растянувшись не на одну версту, конные казаки. Их насчитывалось около четырех тысяч. Дальше следовал пеший люд, но не отставал от конных. На тамбовщине в тот год снег лег рано, поэтому пешие ехали в санях по несколько человек.

Никифор Черток находился в окружении двадцати пяти есаулов - людей тертых и к боевым делам способных. Есаулы получали приказы от атамана и немедленно скакали в казацьи сотни. Ватага была организованным отрядом, а не каким-то случайным сбродом". (Прохоров).

Незадолго до появления отряда Чертка на тамбовщине (11 октября), в семи верстах от Шацка, разинские атаманы Харитонов, Федоров, Шилов и Чирок были разбиты. Но на том дело не стихло, и к концу октября Тамбов осадили около 3000 крестьян.

После двухсотверстного марша разинцы вступили в крупное село Казьмина Гать, для роздыха и разведки. 17 ноября, припугнув ослабевший Тамбов обходом вокруг его стен, в открытом поле разбили и обратили в бегство войско Козловского воеводы Хрущева, спешившего на помощь тамбовцам.

Не став штурмовать Тамбов, Черток возвратил свой уже семитысячный отряд в Казьмину Гать. Берег людей. О походе на Москву думал.

Чуть позже состоялось объединение сил Козловского и тамбовского воевод - Хрущева и Бутурлина. И это привело еще к одному бою возле села Бойкина, где ратники вновь были обращены в бегство (правда, их силы были недостаточны - воеводы острожноничали и хитрили друг перед другом).

Когда до Казьминой Гати в середине декабря дошли вести о поражении Степана Разина под Симбирском, Черток

после некоторых раздумий учинил разгром в селе Дегтянка, ратникам сотенного головы Двишкова и бывшим с ним местным помещикам.

В январе, без открытых столкновений с силами воевод, Черток увел свой отряд на Хопер.

В апреле он сам подался на Дон. Судьба отряда после апреля 1671 года неизвестна - кто на Хопре остался, кто ушел куда-то сам по себе, как Черток.

Семья воронежца от рождения Никифора Чертка была схвачена и выслана из города тамошним воеводой Бухвостовым.

По исканиям В. А. Прохорова Черток доводился Степану Разину дядей.

...Тамбовский воевода Бутурлин после ухода отряда Никифора Чертка жестоко расправился с оставшимися местными повстанцами - приказал "разорить и выжечь" села Казьмина Гать и Бойкино. 9 февраля 1671 года в Москву была отправлена победная отписка, якобы, над семитысячным отрядом разинцев.

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ

В конце XVII века, когда Петр Великий начинал ставить на дыбы многовековые устои, все так же стоял на Хопре городок Пристанский по соседству со своими казачьими односумами Беляевским и Григорьевским...

Привечал Пристанский торговый люд, проходивший мимо по Ногайскому шляху, и сам приловчился торговать хлебом и солью. Отсутствие государева жалованья приходилось возмещать за счет хоперского приволя.

Тот, кто не ленился, и рыбу возами брал, и мех добывал, и мясцом, да медком лакомился.

Много с тех пор воды утекло, а суть пристанская незыблема в Новохоперске по сей день. Есть в городе среди жителей крепкая торговая жилка, есть страстные рыбаки и охотники, есть пчеловоды.

Для коренного новохоперца город любим, прост и ясен как пять пальцев собственной руки. Зато человек приезжий открывает для себя в нем столько, что потом не в силах удержаться от того, чтобы не вернуться сюда вновь.

Центральная часть Новохоперска - это музей под открытым небом. Однако чуть ли не лучшие его экспонаты невидимы. Это - легенды - смелые, загадочные, чарующие.

Словоохотливый новохоперец непременно попотчет приезжего человека сказами о казачьей старине (на свой лад), о могучем дубе на берегу Хопра, возле которого сиживал Кондратий Булавин.

А потом, увлекаясь, заведет речь о Петре Великом; о его первых боевых кораблях, якобы строившихся на Пристанской верфи; о том, что он лично выполнил чертеж Хоперской крепости и заложил одну из церквей; о том, что все три церкви когда-то соединяли подземные ходы, а один из рукавов этих ходов выходил прямо к Хопру - дабы при вражеской осаде можно было выбраться за пределы крепости к воде.

Спустится приезжий человек к Хопру по Морской горе или по брусчатке Старой дамбы, замрет на берегу реки от восхищения и потом, хоть огнем его жги, - будет он верить в эти легенды, будет их рассказывать сам, по приезде домой...

Как говорится, язык не поднимется, колко обсуждать всю эту прелесть. Однако два самых серьезных нюанса из наших легенд никак нельзя не перепроверить.

Старинный, основательный фолиант "Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам" никоим образом не подтверждает факты пребывания Петра I в городке Пристанском или Хоперской крепости. Ежели бы и случилось такое, то современные историки и краеведы не упустили бы своего шанса в освещении столь сочной фактуры.

А легенды, несмотря ни на что, живут и поныне. Жители поворинского села Пески (некогда входившего в состав Новохоперского уезда) утверждают, что Петр I как-то проезжал мимо, и его карета застряла в песках. Вышел, дескать, царь из кареты и обронил исторические слова: "Какие пески!"

Борисоглебцы тоже не промах, у них существует легенда о том, что Телермановский лес назван так Петром I в честь своего сподвижника голландца Франца Тиммермана.

Нынешнее борисоглебское село Танцрей в свою пору тоже входило в состав Новохоперского уезда. И что же? Не обошла новохоперская молва столь интересное название своим вниманием.

Легенда по этому поводу просто шикарна. Будто бы государь, уставая от трудов праведных на Пристанской верфи, имел обыкновение умчаться иной раз в карете вместе с Александром Меньшиковым к бугру возле этого села, на котором танцевала неземная красавица - цыганка Рея...

...Дыма без огня не бывает, ведь послужило же что-то во глуби времен отправной точкой для легенд. Быть того не может, чтобы легенды родились на абсолютно пустом месте.

(продолжение следует)

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

298. Яичница. (На 5 персонъ.)

Масла ... 1 ложка столовая.
или Сала свиного ... ¼ фунта.
Яиць ... 10—15 штукъ.
Соли ... ½ чайной ложки.
Зеленаго луку ... ½ ч. ложки.

Разогрѣвъ сковороду, кладутъ на нее ложку коровьяго масла или нарѣзаннаго кусочками свиного сала. Когда масло закипитъ, или сало поджарится до румяности, разбиваютъ ножомъ скорлупу нѣсколькихъ яицъ, которыя выпускаютъ на сковороду цѣлыми; посыпаютъ сверху рубленымъ зеленымъ лукомъ и солью, поджариваютъ яичницу минуты 2—3 на плитѣ, а потомъ въ духовой и подаютъ на столъ.

299. Омлетъ съ ветчиной. (На 5 персонъ.)

Яиць ... 10 штукъ.
Соли ... ½ чайной ложки.
Зелени петрушки ... 1 ч. ложка
Молока ... ½ стакана.
Ветчины ... ¼ фунта.
Масла ... 1 ложка.

Разбивъ 10 штукъ яицъ въ кастрюлю, прибавляютъ туда чайную ложку рубленой зелени петрушки и луку, ½ чайной ложки соли, а кто хочетъ и немного перцу. Сбиваютъ все это вѣничкомъ, прибавляя понемногу съ ½ стакана молока, когда омлетъ будетъ сбитъ, кладутъ въ него ¼ фунта нарѣзанной кусочками ветчины и, выливъ на сковороду съ ложкой кипящаго масла, поджариваютъ, какъ яичницу и подаютъ на столъ.

300. Колдуны. (На 5 персонъ.)

Яиць ... 1 штука.
Воды ... ½ стакана.
Соли ... ½ чайной ложки.
Мяса ... 1 фунтъ.
Сала ... ¼ — ½ фунта.
Луковицы ... ½ штуки.
Перцу ... ¼ чайной ложки.
Масла ... ¼ фунта.

Сдѣлавъ прѣсное тѣсто изъ ½ стакана воды, 1 яйца и немного соли, даютъ ему вылежаться и въ это время приготавливаютъ сырой фаршъ изъ 1 фунта мяса и ¼ фунта сала; если мясо не жирное, то его берутъ ¾ фун., а сала ½ фунта. Пропустивъ то и другое черезъ мясорубку, прибавляютъ сюда ½ мелко изрубленной и поджаренной въ маслѣ луковицы, соли и перцу по вкусу и ½ стакана мелко нарубленнаго льду или холодной воды. Смѣшавъ все

ГЛАВА X. ГОРЯЧІЯ ЗАКУСКИ.

это, дѣлаютъ изъ фарша шарики и, разложивъ ихъ рядами на тонко раскатанное приготовленное тѣсто, закрываютъ другимъ концомъ и вырѣзаютъ небольшою выемкой колдуны, отваривъ которые въ соленомъ кипяткѣ, обливаютъ масломъ и подаютъ на столъ въ полуглубокой посудѣ съ крышкой.

301. Малороссійская колбаса. (На 5 персонъ.)

Малороссійской колбасы ... 1½ — 2 фунта.
Кислой капусты ... 1— 1½ фун.

Нарѣзавъ малороссійскую колбасу верхковыми кусочками, обжариваютъ ее и подаютъ съ тушеной кислой капустой (№ 202) или соусомъ изъ соленыхъ огурцовъ (К 89).

302. Сосиски въ томатѣ. (На 5 персонъ.)

Сосисокъ ... 1— 1½ фунта.
Масла ... 2 ложки.
Муки ... ½ ложки.
Томатовъ ... 1 ложка.
Бульону ... 1½ стакана.

Взявъ фунтъ-полтора сосисокъ или сарделекъ, нарѣзаютъ ихъ верхковыми кусочками въ кожѣ или безъ нея; обжариваютъ ихъ въ кипящемъ маслѣ и, сложивъ въ сотейникъ, обливаютъ заранѣе приготовленнымъ соусомъ изъ одной ложки томатовъ. Давъ прокипѣть сосискамъ минутъ 5—6, подаютъ ихъ на столъ въ той же посудѣ.

303. Бефъ-строгановъ. (На 5 персонъ.)

Мяса ... 2 фунта.
Масла ... ½ фунта.
Соли ... 1 чайная ложка.
Луку ... 1 штука.

Муки ... 1 ложка.
Томату ... 1—2 ложки.
Сметаны ... 2—3 ложки.
Перцу каенскаго кончикъ ножа.
Кабуля ... 1 ложка.

Взявъ 2 фунта вырѣзки, а въ крайнемъ случаѣ затылка или балыка, зачищаютъ, промываютъ ее и нарѣзаютъ очень мелкими полосками въ ½ вершка длины и въ мизинецъ толщины. За ¼ часа до подачи на столъ поджариваютъ въ глубокой сковородѣ съ ручкой одну, мелко нарубленную луковицу и туда же складываютъ приготовленное мясо; посоливъ его, обжариваютъ со всѣхъ сторонъ, помѣшивая; затѣмъ посыпаютъ его ложкой муки, хорошенько размѣшавъ ее, прибавляютъ 1—2 ложки томату и 2—3 ложки сметаны. Потомъ соусъ даютъ прокипѣть и, если онъ будетъ слишкомъ густымъ, разбавляютъ его немного бульономъ или сочками; для вкуса кладутъ каенскаго перцу, соли и ложку кабулю. Когда онъ хорошенько прокипитъ, его подаютъ на столъ въ металлической полуглубокой посудѣ, положивъ сверхъ соуса жареный стружками картофель.

304. Форшмакъ изъ телятины. (На 5 персонъ.)

Телятины ... 2½—3 фунта.
Масла ... ¾ фунта.
Луковица ... 1 штука.
Селедка ... 1 штука.
Яйцо ... 1 штука.
Сметаны ... 1 стаканъ.
Сливковъ ... 2—3 ложки.
Соли ... 1 чайная ложка.
Перцу ... ¼ чайной ложки.
Сухарей ... 1 столовая ложка.

Взявъ 2½—3 фунта мякоти отъ молодой телятины, жарятъ ее въ духовой и мелко рубятъ или пропускаютъ черезъ мясорубку раза

два. Протушивъ въ маслѣ одну мелко нарубленную луковицу и снявъ съ кости селедку, мелко рубя въ нее и кладуть въ мясо вмѣстѣ съ лукомъ. Смѣшавъ, прибавляютъ туда $\frac{1}{4}$ фунта масла и 1 сырое яйцо и, пропустивъ еще разъ черезъ мясорубку, разводятъ форшмакъ однимъ стаканомъ сметаны и 2—3 ложками сливокъ; затѣмъ протеревъ черезъ рѣшето и положивъ соли и перцу по вкусу, складываютъ форшмакъ на эмальированную или мѣдную сковороду, смазанную масломъ и посыпанную сухарями; сверху форшмакъ также посыпаютъ тертымъ сыромъ или толчеными сухарями и запекаютъ въ духовой. По желанію въ форшмакъ можно прибавить 1—2 протертыхъ вареныхъ или сырыхъ картофелины.

305. Форшмакъ съ мозгами. (На 5 персонъ.)

Телятины ... 2½ фунта.
Селедки ... 1 штука.
Масла ... ¾ фунта.
Мозга ... ½ штуки.
Сметаны ... 2—3 ложки.
Яицъ ... 3 штуки.
Соли ... 1 чайная ложка.
Перцу ... ¼ чайной ложки.
Сливко́въ или молока ... ½ стак.
Сухарей ... 1 столовая ложка.

Изжаривъ 3 фунта телятины, мелко рубя въ нее или пропускаютъ два черезъ мясорубку; затѣмъ, снявъ съ костей свѣжую селедку, мелко рубя въ нее, прибавляютъ $\frac{1}{4}$ фунта масла, половину отвареннаго мелко нарубленнаго мозга, 2—3 ложки сметаны, 3 желтка, соли и перцу по вкусу и $\frac{1}{2}$ стакана сливокъ или молока. Размѣшавъ все это, протираютъ черезъ частое сито и передъ печеньемъ кладутъ взбитые въ пѣну 3 бѣлка, затѣмъ осторожно смѣшавъ, выкладываютъ форшмакъ на сковороду, какъ описано выше и запекаютъ, пока онъ не подрумянится.

306. Сотте изъ почекъ. (На 5 персонъ.)

Почекъ ... 2—3 штуки.
Луковицъ ... 1 штука.
Масла ... ¼ фунта.
Муки ... ½ ложки.
Портвейну ... ½ стакана.
Соли ... ½ чайной ложки.
Перцу ... ¼ чайной ложки.
Сочковъ ... 1 стаканъ.
Карамели ... 8—10 капель.
Французскій хлѣбъ ... 1 штука.

Отваривъ и нарѣзавъ тонкими кусочками почки, какъ для соуса, тушатъ въ маслѣ одну мелко нарубленную луковицу; кладутъ туда же почки, посыпаютъ ихъ $\frac{1}{2}$ ложкой муки, вливаютъ стаканъ сочковъ и $\frac{1}{2}$ стакана портвейну или мадеры, кладутъ соли и каенскаго перцу по вкусу, а для цвѣта нѣсколько капель караме-

ли. Когда соусъ хорошенько прокипитъ, подаютъ на столъ въ полуглубокой посудѣ, убравъ сверху сухими треугольными греночками.

307. Солянка на сковородѣ. (На 5 персонъ.)

Луковицъ ... 1—2 штуки.
Масла ... ¼ фунта.
Кислой капусты ... 1½—2 фун.
Томатовъ ... 2 ложки.
Соли ... 1 чайная ложка.
Сахару ... 1 десертная ложка.
Перцу ... ¼ чайной ложки.
Судака ... 1½—2 фунта.
Муки ... 1 чайная ложка.
Сухарей ... 1 столовая ложка.

Протушивъ въ маслѣ 1—2 мелко нарубленныхъ луковицы, кладутъ туда отжатую и отдѣльно протушенную кислую капусту въ количествѣ $1\frac{1}{2}$ —2 фунтовъ; затѣмъ ложки 2 томатовъ, соли, сахару и перцу по вкусу и поджариваютъ на сковородѣ, прибавивъ немного бульону, если капуста не довольно сочна. Въ это же время, нарѣзавъ кусочками $1\frac{1}{2}$ —2 фунта безъ костей судака, севрюги, осетрины или молодой свинины, солятъ и, обваливъ въ мукѣ, жарятъ ихъ на постномъ или скоромномъ маслѣ. Затѣмъ, взявъ средней величины сковороду, смазавъ ее масломъ и посыпавъ сухарями, укладываютъ слоями капусту и рыбу или мясо, постепенно суживая кверху такъ, чтобы образовалась горка; посыпавъ ее сухарями, закрываютъ въ духовой. При подачѣ на столъ убираютъ солянку: картофелемъ и морковью, солеными огурцами, лимономъ, маринованными грибами, а кто любитъ и маслинами.

308. Кокиль. (На 5 персонъ.)

Рыбы ... 1 ½ - 2 фунта.
Вина ... ¼ стакана.
Масла ... ¾ стакана.
Молока ... 2½ - 3 стакана.
Раковъ ... 10 - 15 штукъ.
Грибовъ марин. ... ½ фунта.
Сыру ... 1 столовая ложка.

Взявъ фунта 2 судака или $1\frac{1}{2}$ фунта севрюги или осетрины, нарѣзаютъ маленькими кусочками, конечно, ошпаривъ предварительно осетрину и снявъ кожу съ судака; и припускаютъ на винѣ, какъ для судака о-гратень (№ 111). Въ это время приготавливаютъ соусъ бешемель (№ 90) на $\frac{1}{2}$ стакана масла и, отваривъ 10—15 штукъ раковъ, очищаютъ ихъ шейки и нарѣзаютъ $\frac{1}{2}$ фунта маринованныхъ бѣлыхъ грибовъ. Слегка смазавъ масломъ раковины накладываютъ въ нихъ тонкій слой бешемели, на него же кусочки рыбы въ перемежку съ грибами и нарѣзанными раковыми шейками; заливаютъ это не-

большимъ количествомъ винной подливы изъ-подъ рыбы и, если любятъ, то нѣсколькими каплями лимоннаго соку. Сверху всего этого намазываютъ еще слой бешемели и, засыпавъ ее тертымъ сыромъ, закрываютъ въ духовой. Чтобы раковины не потрескались, ихъ ставятъ на листъ со слоемъ мелкой соли.

309. Грибы въ сметанѣ. (На 5 персонъ.)

Грибовъ ... 2 — 2 ½ фунта.
Масла ... 1 ложка.
Луковицъ ... 1 штука.
Соли ... 1 чайная ложка.
Перцу ... ¼ чайной ложки.
Сметаны ... 1½ — 2 стакана.
Муки ... 1½—2 чайной ложки.

Очистивъ шампиньоны или бѣлые грибы, нарѣзаютъ ихъ ломтиками, промываютъ въ водѣ и припускаютъ въ кастрюль подъ крышкой въ собственномъ соку. Протушивъ въ маслѣ, луковицу, кладутъ туда грибы безъ соку и еще ложку масла, соли и перцу и тушатъ грибы до мягкости. А затѣмъ, выложивъ ихъ на сковороду, заливаютъ ихъ сметаной съ мукой и, прокипятивъ въ ней, подаютъ на столъ.

310. Отварные раки. (На 5 персонъ.)

Раковъ ... 40—50 штукъ.
Укропу ... 1 чайная ложка.
Зелени петрушки ... 1 ч. л.
Соли ... 1 десертная ложка.

Промывъ живыхъ раковъ и сложивъ ихъ съ достаточнымъ количествомъ зелени укропа и петрушки въ кастрюлю, прибавляютъ на дно немного воды и, посоливъ, накрываютъ кастрюлю крышкой и варятъ ихъ, пока раки не станутъ красными. Тогда ихъ вынимаютъ на блюдо или въ сотейникъ и подаютъ на столъ.

311. Макароны огратень. (На 5 персонъ.)

Макаронъ ... 1 фунтъ.
Соли ... 1 чайная ложка.
Масла ... ¼ фунта.
Сыру ... ¼ фунта.
Сливко́въ ... ½ стакана.

Взявъ фунтъ макаронъ, ломаютъ ихъ на куски въ вершокъ длины и варятъ въ крутомъ соленомъ кипяткѣ. Отбросивъ готовые макароны на дурхшлагъ, кладутъ ихъ въ полуглубокую сковороду, прибавляютъ двѣ столовые ложки свѣжаго масла и $\frac{1}{8}$ фун. тертаго сыру и, смѣшавъ все это, прибавляютъ еще $\frac{1}{2}$ стакана сливокъ, посыпаютъ сверху тертымъ сыромъ и закрываютъ въ духовой.

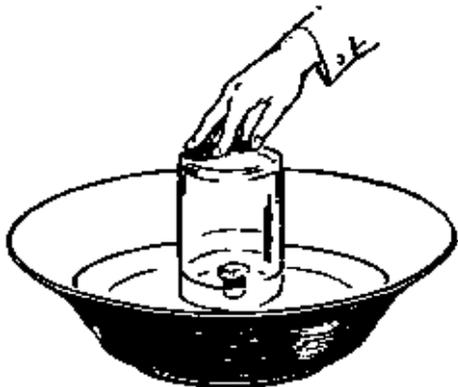
В следующем номере продолжим учиться готовить вкусности.

МОЛОДЫМ УМАМ ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ОПЫТЫ ОТ ПЕРЕЛЬМАНА

Водолазный колокол

Для этого опыта годится обыкновенный умывальный таз; но, если вы сможете получить глубокую и широкую банку, опыт проделать удобнее. Кроме того, нам понадобится еще высокий стакан или большой бокал. Это будет ваш водолазный колокол, а таз с водой представит уменьшенное подобие моря или озера.

Едва ли есть опыт проще этого. Вы держите стакан вверх дном, погружаете его на дно таза, продолжая придерживать рукой (чтобы вода его не вытолкнула). При этом вы легко можете заметить, что — вода внутрь стакана почти не проникает: воздух не допускает ее. Это становится гораздо нагляднее, когда под вашим колоколом находится какой-нибудь легко намокающий предмет, например кусочек сахара. Положите на воду пробковый кружок, на него сахар и — прикройте — сверху стаканом. Теперь опускайте стакан в воду. Сахар очутится ниже уровня воды, но останется сухим, так как вода под стакан не проникнет.

Тот же опыт можно проделать и со стеклянной воронкой, если, повернув ее широким концом вниз, плотно закрыть пальцем ее отверстие и тогда погрузить в воду. Вода под воронку не проникает; но стоит вам отнять палец от отверстия и тем дать воздуху выход, чтобы вода быстро поднялась в воронку до уровня окружающей воды.

Вы видите, что воздух не есть «ничто», как мы привыкли думать; он занимает определенное место и не уступает его другим вещам, если ему некуда податься.

Эти опыты должны наглядно объяснить вам также, как люди могут находиться и работать под водой в водолазном колоколе или внутри тех широких труб, которые называются «кессоны». Вода не проникает внутрь водолазного колокола или кессона по той же причине, по какой не втекает она под стакан в нашем опыте.

ДЛЯ ЮНЫХ ФИЗИКОВ

Почему не выливается?

Описываемый далее опыт — один из самых легких для исполнения. Это первый физический опыт, который я проделал в дни моей юности. Наполните стакан водой, покройте его почтовой карточкой или бумажкой и, слегка придерживая карточку пальцами, переверните стакан вверх дном. Теперь можете руку убрать: бумажка не отпадет, вода не выльется, если только бумажка совершенно горизонтальна.

В таком виде вы можете смело переносить стакан с места на место — даже, пожалуй, с большим удобством, чем при обычных условиях: вода не расплескивается. При случае вам нетрудно будет изумить ваших знакомых, принесся — в ответ на просьбу дать напиток — воду в опрокинутом стакане...

Что же удерживает карточку от падения, преодолевая вес стоящей над ней воды? Давление воздуха: оно действует на карточку снаружи с силой, которая, как легко рассчитать, гораздо больше, чем вес воды в стакане, то есть 200 г.

Тот, кто впервые показал и объяснил мне этот опыт, обратил мое внимание также на то, что для успешности опыта вода должна наполнять стакан весь — от дна до краев. Если она занимает часть стакана, а остальное место занято воздухом, то опыт может не удался: воздух внутри стакана будет давить на бумажку, уравновешивая — давление — наружного воздуха, и, следовательно, она должна отпасть.

Узнав это, я решил тотчас же проделать опыт с неполным стаканом, чтобы самому увидеть, как бумажка отпадает. Представьте же мое удивление, когда я увидел, что она и тогда не отпадает! Повторив опыт несколько раз, я убедился, что карточка держится так же хорошо, как и при полном стакане.

Это послужило для меня наглядным уроком того, как следует изучать явления природы. Высшим судьей в естествознании должен быть опыт. Каждую теорию, какой бы правдоподобной она ни казалась нашему уму, следует проверять опытом. «Поверяя и проверяя» — таково было правило первых исследователей природы (флорентийских академиков) в XVII веке; таково оно и для физика XX века. И если при проверке теории окажется, что опыт не подтверждает ее, то надо доискаться, в чем именно теория погрешает.

В нашем случае нетрудно найти ошибку рассуждения, на первый взгляд такого убедительного. Отогнем осторожно один угол бумажки в тот момент, когда она закрывает снизу отверстие неполного стакана. Мы увидим, что «через воду пройдет воздушный пузырь». Что это показывает? Конечно, то, что воздух в стакане более разрежен, чем воздух снаружи: иначе наружный воздух не устремлялся бы в пространство над водой. В этом и вся разгадка: в стакане хотя и остается воздух, но менее плотный, чем наружный, а следовательно, слабее давящий. Очевидно, при опрокидывании стакана вода, опускаясь вниз, вытесняет из него часть воздуха; оставшаяся же часть, распространяясь в прежнем объеме, разрежается и давит слабее.

Вы видите, что даже простейшие физические опыты при внимательном к ним отношении могут привести на серьезные размышления. Это те малые вещи, которые поучают великому.

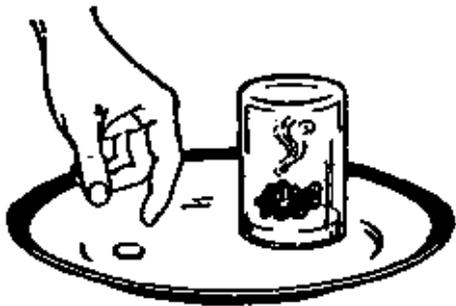
Сухим из воды

Сейчас вы убедились, что воздух, окружающий нас со всех сторон, давит с значительной силой на все вещи, с которыми он соприкасается. Опыт, который мы собираемся описать, еще нагляднее докажет вам существование этого, как физики говорят, «атмосферного давления».

Положите на плоскую тарелку монету или металлическую пуговицу и налейте воды. Монета очутится под водой. Вынуть ее теперь голыми руками, не замочив пальцев и не выливая воды из тарелки, конечно, невозможно, — скажете вы. И ошибетесь, потому что это вполне возможно.

Вот как надо это сделать. Зажгите внутри стакана бумажку и, когда воздух нагреется, опрокиньте стакан на тарелку рядом с монетой так, чтобы монета не очутилась под стаканом. Теперь смотрите, что будет. Ждать придется недолго. Бумага под стаканом, конечно, сразу погаснет, и воздух начнет в стакане остывать. По мере же его остывания вода будет как бы втягиваться стаканом и вскоре вся соберется там, обнажив дно тарелки.

Подожгите минуту, чтобы монета обсохла, и берите ее, не замочив пальцев.

Понять причину этих явлений нетрудно. Когда воздух в стакане нагрелся, он расширился, как и все нагретые тела; избыток его нового объема вышел из стакана. Когда же оставшийся воздух начал остывать, его уже стало недостаточно, чтобы в холодном состоянии оказывать прежнее давление, то есть уравновешивать наружное давление атмосферы. Вода под стаканом теперь испытывает поэтому на каждый сантиметр своей поверхности меньшее давление, чем в открытой части тарелки: неудивительно, что она вгоняется под стакан, втискиваемая туда избытком давления наружного воздуха.

Следовательно, вода, в сущности, не «втягивается» стаканом, не всасывается им, как кажется при первом взгляде, а вдавливается под стакан извне.

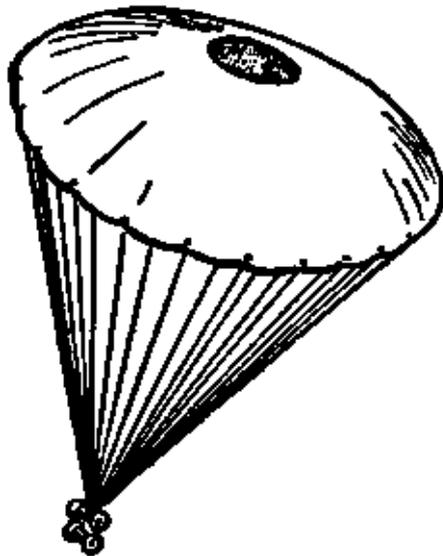
Теперь, когда вам известна причина происходящих здесь явлений, вы поймете также, что нет необходимости для опыта пользоваться горячей бумажкой или намоченной спиртом горячей ваткой (как часто советуют), вообще каким-либо пламенем. Достаточно сполоснуть стакан кипятком, и опыт удастся столь же хорошо. Все дело в том, чтобы нагреть воздух в стакане, а каким способом это будет достигнуто — совершенно безразлично.

Легко, например, проделать тот же опыт в следующем виде. Выпив чаю, опрокиньте стакан, пока он еще горяч, над блюдцем, в которое вы налили немного чаю заранее, чтобы в момент опыта он уже успел охладиться. Через минуту — две чай из блюдца соберется под стакан.

Парашют

Из листа папиросной бумаги приготовьте круг поперечником в несколько ладоней. Посередине вырежьте кружок шириной в несколько пальцев. К краям большого круга привяжите нитки, продев их через дырочки; концы ниток — они должны быть одинаковой длины — привяжите к какому-нибудь легкому грузу. Вот все устройство парашюта — уменьшенного подобия того большого зонта, который спасает жизнь летчикам, вынужденным почему-либо покинуть свою машину.

Чтобы испытать, как служит ваш миниатюрный парашют, уроните его из окна верхнего этажа грузиком вниз. Груз натянет нитки, бумажный круг расправится, парашют плавно полетит вниз и мягко достигнет земли.

Это — в безветренную погоду. А при ветре, даже слабом, ваш парашют будет подхвачен вверх, унесется прочь от дома и спустится где-нибудь далеко.

Чем больше «зонт» парашюта, тем больший груз вы сможете повесить к нему (груз необходим, чтобы парашют не был перевернут), тем медленнее он будет падать в безветренную погоду и тем дальше будет он путешествовать по ветру. Но почему парашют держится так долго? Конечно, вы догадываетесь, что парашют мешает падать воздух; не будь при грузе привязанного к нему бумажного листа, груз стремительно упал бы на землю. Бумажный лист увеличивает поверхность падающей вещи, почти ничего не прибавляя к ее весу; а чем больше поверхность предмета, тем заметнее сопротивляется воздух его движению.

Если вы уяснили себе это, вы поймете, почему носятся в воздухе пылинки. Обычно говорят: пыль плавает в воздухе потому, что она легче его. Это совершенно неверно.

Что такое пылинки? Мелкие частицы камня, глины, металла, дерева, угля и т. п. Но ведь все эти материалы в сотни и тысячи раз тяжелее воздуха: камень — в 1500 раз, железо — в 6000 раз, дерево — в 300 раз и т. п. Значит, пылинки несколько не легче воздуха; напротив, они во много раз тяжелее его и никак не могли бы плавать в нем, подобно щепкам в воде.

Поэтому всякая пылинка твердого или жидкого тела непременно должна падать в воздухе, должна «тонуть» в нем.

Она и падает, но только падение ее происходит примерно так, как падает парашют. Дело в том, что у очень маленьких крупинок поверхность уменьшена не так сильно, как уменьшен их вес; другими словами, мельчайшие крупинки обладают поверхностью весьма большой по сравнению с их весом. Если сравните дробинку с круглой пулей, которая в 100 раз тяжелее ее, то поверхность дробинки окажется меньше поверхности пули всего только в 10 раз. Это значит, что у дробинки поверхность, если сравнить ее с весом, вдесятеро больше, чем у пули. Вообразите, что дробинка продолжает уменьшаться, пока не станет в миллион раз легче пули, то есть превратится в свинцовую пылинку. У этой пылинки поверхность, по сравнению с весом, в 1000 раз больше, чем у пули. Воздух мешает ее движению в 1000 раз сильнее, чем движению пули.

И оттого она парит в воздухе, то есть падает едва заметно, а при малейшем ветре уносится даже вверх.

ВЫХОДИ ИГРАТЬ ВО ДВОР

Главная задача — вывести во двор ребят. Игры, и только игры, — чтобы дух захватывало от интереса — могут выманить подростков из квартир наполненных гаджетами...

ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

«Тропинка»

Играющие делятся на команды по 8—10 человек. Каждая команда, взявшись за руки, образует круг. Игра начинается с бега детей вправо по кругу. По сигналу «тропинка!» Играющие каждого круга должны построиться в колонну и присесть. Когда руководитель подает команду «копна!», каждый круг делится на две подгруппы, игроки соединяют руки и поднимают их вверх. По сигналу «горка!» Ребята снова строятся в цепочку (колонну), но при этом первая пара встает на носки с поднятыми руками, вторая — ставит руки на пояс, а остальные приседают.

После каждого выполненного задания игра продолжается с бега детей по кругу вправо.

Руководитель каждый раз отмечает, какая группа точнее выполнила задание, за что ей начисляется выигрышное очко.

Выигрывает команда, игроки которой наберут большее количество очков.

«Западня»

Играющие образуют два круга. Внутренний круг, взявшись за руки, движется в одну сторону, а внешний — в другую сторону. По сигналу руководителя оба круга останавливаются. Стоящие во внутреннем круге поднимают руки, образуя ворота. Остальные то вбегают в круг, проходя под воротами, то выбегают из него. Неожиданно руководитель подает следующую команду, и игроки внутреннего круга резко опускают руки вниз. Игроки, которые оказались внутри круга, считаются попавшими в западню. Они присоединяются к стоящим во внутреннем круге и берутся за руки. После этого игра повторяется.

Игра продолжается до тех пор, пока во внешнем круге останется три игрока. Они и являются победителями.

Вариант. Шесть игроков, оставшихся во внешнем круге, образуют внутренний круг. Игра повторяется.

Ритмическая эстафета с палками

Игра проводится между двумя или несколькими командами, которые выстраиваются в колонны перед линией старта. У первых номеров команд в руках гимнастические палки. По сигналу руководителя игроки бегут с ними к стойке, находящейся в 15 м от линии старта, оббегают ее и возвращаются к своим колоннам. Держа палку за один конец, они пронесают ее вдоль колонны под ногами играющих, которые, не сходя с места, перепрыгивают через нее. Оказавшись в конце колонны, игрок передает палку партнеру, стоящему перед ним, тот следующему, и так до тех пор, пока палка не дойдет до игрока, возглавляющего колонну.

Он бежит с палкой вперед, повторяя задание. Игра заканчивается, когда дистанцию пробегут все игроки.

Вариант. Палку под ногами в конец колонны пронесают два игрока — прибежавший и направляющий в колонну. В этом случае первый игрок остается сзади, а второй бежит с палкой к поворотной стойке, чтобы затем вернуться опять к своей колонне.

Ошибки: палка коснулась пола во время проноса ее под ногами; кто-либо из игроков не перепрыгнул через палку.

«Скакуны и бегуны»

Игра проводится на половине волейбольной площадки (9х9 м). Участвуют команды, по 7—8 человек в каждой. Игроки одной команды «бегуны» — свободно перемещаются по площадке. Представитель другой «скакуны» — по вызову своего капитана выходит на площадку и, прыгая на одной ноге, старается осалить игроков противоположной команды.

По истечении 15 сек. сигналом «домой!» капитан возвращает «скакуна» в «дом» (за площадку) и высылает нового игрока. За каждого осаленного игрока команда «скакунов» получает выигрышное очко. Игра продолжается 2—3 мин., после чего команды меняются ролями.

Выигрывает команда, игроки которой наберут больше очков.

«За обручем»

За общей линией старта четыре команды строятся в колонны.

В 20—25 м от линии отмечается финиш. У первых двух участников каждой команды в руках гимнастические обручи. По сигналу направляющий каждой колонны бросает обруч так, чтобы он покатился по дорожке. Когда он достигает 10-метровой черты, игрок бежит за ним, чтобы схватить его и быстрее финишировать. Кому это удастся сделать, получает для своей команды выигрышное очко. Затем стартует очередная четверка, а первые игроки в это время передают обручи очередным участникам.

Выигрывает команда, набравшая больше очков.

Броски мяча в ворота

Играют две команды по 10 человек в каждой. Игроки располагаются на площадке для ручного мяча. Состав команды: трое нападающих, трое защитников, вратарь и трое сборщиков мячей. Нападающие stanовятся на линии атаки ворот противника. Эта линия может совпадать со средней линией площадки, а может быть в 2—3 м. от нее (ближе к воротам); защитники — на линии защиты своих ворот, в 3 м. от них; вратарь — в воротах; сборщики — за воротами своей команды. У каждого нападающего — по одному теннисному мячу. По сигналу нападающие стараются попасть мячом в ворота, а защитники и вратарь парируют мяч любым способом и, поймав его, передают своим нападающим для атаки. За каждый забитый мяч в ворота соперников команда получает выигрышное очко. Сборщики подбирают мячи, улетающие за линию площадки, и передают их своим нападающим.

У одной из команд могут оказаться все шесть мячей для одновременной атаки, тогда к линии атаки подтягиваются и защитники.

Сделав броски, они отступают назад для защиты своих ворот.

В одни ворота может залететь одновременно несколько мячей.

Для точного учета их у ворот надо поставить помощников судьи, которые будут подсчитывать пропущенные мячи.

Игра длится 5—6 мин. без остановки. По условному сигналу руководителя, не прерывая игры, нападающие уходят в защиту, защитники становятся сборщиками, а сборщики — нападающими.

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

Первая охота

Надоело Щенку гонять кур по двору.

«Пойду-ка, — думает, — на охоту за дикими зверями и птицами».

Шмыгнул в подворотню и побежал по лугу.

Увидели его дикие звери, птицы и насекомые и думают каждый про себя.

Выпь думает: «Я его обману!»

Удод думает: «Я его удивлю!»

Вертишейка думает: «Я его напугаю!»

Ящерка думает: «Я от него вывернусь!»

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: «Мы от него спрячемся!»

«А я его прогоню!» — думает Жук-Бомбардир.

«Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему!» — думают они про себя.

А Щенок уже побежал к озерку и видит: стоит у камыша Выпь на одной ноге по колено в воде.

«Вот я её сейчас поймаю!» — думает Щенок, и совсем уж пригрозился прыгнуть ей на спину.

А Выпь глянула на него и шагнула в камыш.

Ветер по озеру бежит, камыш колышет. Камыш качается

взад — вперёд,

взад — вперёд.

У Щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются

взад — вперёд,

взад — вперёд.

А Выпь стоит в камыше, вытянулась — тонкая-тонкая, и вся в жёлтые и коричневые полосы раскрашена. Стоит, качается

взад — вперёд,

взад — вперёд.

Щенок глаза выпучил, смотрел, смотрел — не видит Выпи в камыше.

«Ну, — думает, — обманула меня Выпь. Не прыгать же мне в пустой камыш! Пойду другую птичку поймаю».

Выбежал на пригорок, смотрит: сидит на земле Удод, хохлом играет, — то развернёт, то сложит.

«Вот я на него сейчас с пригорка прыгну!» — думает Щенок.

А Удод припал к земле, крылья распластал, хвост раскрыл, клюв вверх поднял.

Смотрит Щенок: нет птицы, а лежит на земле пёстрый лоскут, и торчит из него кривая игла.

Удивился Щенок: куда же Удод девался? «Неужели я эту пёструю тряпку за него принял? Пойду поскорей маленькую птичку поймаю».

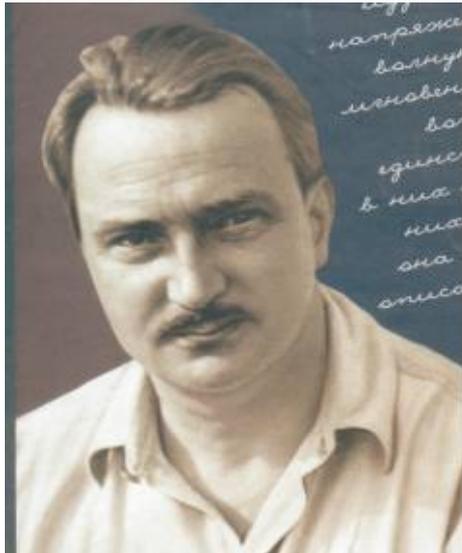
Подбежал к дереву и видит: сидит на ветке маленькая птица Вертишейка.

Кинулся к ней, а Вертишейка юрк в дупло.

«Ага! — думает Щенок. — Попалась!»

Поднялся на задние лапы, заглянул в дупло, а в чёрном дупле змея извивается и страшно шипит.

Отшатнулся Щенок, шерсть дыбом поднял — и наутёк.

Виталий Бианки

СКАЗКИ-НЕСКАЗКИ

А Вертишейка шипит ему вслед из дупла, головой крутит, по спине у неё извивается полоска чёрных перьев.

«Уф! Напугала как! Еле ноги унёс. Больше не стану на птиц охотиться. Пойду лучше Ящерку поймаю».

Ящерка сидела на камне, глаза закрыла, грелась на солнышке.

Тихонько к ней подкрался щенок — прыг! — и ухватил за хвост.

А Ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила, сама под камень!

Хвост в зубах у Щенка извивается.

Фыркнул Щенок, бросил хвост — и за ней. Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

«Ну, — думает Щенок, — уж если Ящерка и та от меня вывернулась, так я хоть насекомых наловлю».

Посмотрел кругом, а по земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, по воздуху бабочки летают.

Бросился Щенок ловить их, и вдруг — стало кругом, как на загадочной картинке: все тут, а никого не видно — спрятались все.

Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились.

Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь.

Бабочки сели на деревья, крылья сложили — не разберёшь, где кора, где листья, где бабочки.

Один крошечный Жук-Бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догнал его Щенок, хотел схватить, а Жук-Бомбардир остановился, да как пальнёт в него летучей едкой струйкой — прямо в нос попал.

Взвизгнул Щенок, хвост поджал, повернулся — да через луг, да в подворотню.

Забился в конуру и нос высунуть боится.

А звери, птицы и насекомые — все опять за свои дела принялись.

Лесные домишки

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было — от всех увертывается.

Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится, да как пустится лететь — только крылышки мелькают.

Вдруг — откуда ни возьмись — Чеглок-Сокол мчит. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все — враспынную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая.

А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшной пятнашкой был Чеглок-Сокол.

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась.

Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз — внизу река течёт. Только не своя — чужая какая-то.

Испугалась Береговушка.

Дорогу домой она не помнила:

где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был — ночь скоро. Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

Вдруг видит: бежит мимо неё по песку маленькая жёлтая птичка с чёрным галстучком на шее.

Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья? — спрашивает жёлтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать! — говорит жёлтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут — рядом.

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка — кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь? — удивился Зуёк. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зуёк. — Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстипочки...

— Жаль, что не привыкла! — говорит Зуёк. — Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночью.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка.

И полетела в еловый лесок.

Там она скоро отыскала лесного голубя Витютня и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето — весь в дырках. Просто прутьи на ветви накинаны как попало. На прутьиках белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол.

Удивилаеь Береговушка.

— У вашего дома, — говорит она Витютню, — один пол, даже стен нет. Как же в нём спать?

— Что же, — говорит Витютень, — если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У неё тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу.

А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный, лёгкий домик. Такой уютный домик и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький, — подумала Береговушка. — Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, — вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, зажужжали, сейчас ужалат!

Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчится среди зелёной листвы.

Вот что-то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с чёрными крыльями.

— Куда ты спешишь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

— Иволгин дом ищу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой вот здесь, на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: всё только зелёные листья да белые берёзовые ветви. А когда всмотрелась, так и ахнула.

Высоко над землёй к ветке подвешена лёгкая плетёная корзиночка.

И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затеяливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой берёзовой кожурки,

— Ух! — говорит Береговушка Иволге. — Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня всё перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, её ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ступай к Пеночке! — обиженно говорит ей золотая Иволга. — Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у неё в шалаше под крышей.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Жёлтая маленькая Пеночка жила в траве как раз под той самой берёзой, где висела Иволгина воздушная колыбелька.

Береговушке очень понравился её шалашик из сухой травы и мха, «Вот славно-то! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких пёрышек! Совсем как у нас дома!»

Ласковая Пеночка стала её укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела.

Береговушка встрепенулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

— Это кони в рощу скачут.

— А выдержит ваша крыша, — спрашивает Береговушка, — если конь на неё копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

— Ох, как страшно тут! — сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. — Тут я всю ночь глаз не сомкну: всё буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

— Так, верно, у тебя такой дом, как у Чомги, — догадалась Пеночка. — У неё дом не на дереве — ветер его не сдует, да и не на земле — никто не раздавит. Хочешь, провозу тебя туда?

— Хочу! — говорит Береговушка.

Полетели они к Чомге.

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавучий. Плыёт по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи — ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чомгины яйца, прикрытые лёгкими сухими тростиночками.

А сама Чомга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своём судёнышке по всему озеру.

Береговушка рассказала Чомге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах? — спрашивает её Чомга.

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом — не пароход, — говорит Чомга. — Куда ветер гонит его, туда он и плывёт. Так и будет всю ночь на волнах качаться.

— Боюсь... — прошептала Береговушка. — Домой хочу, к маме...

Чомга рассердилась.

— Вот, — говорит, — какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чомга Береговушку, та и полетела.

Летит и плачет.

А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет.

Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом.

Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит тёплый, мягкий.

«Вот хороший дом, — думает она, — прочный и с крышей».

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку к просит жалобным голоском:

— Впустите, пожалуйста, хозяйшук, переночевать!

А из дома вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с жёлтыми зубами. Да как зарычит страшилище:

— С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просят к белкам в дом?

Обмерла Береговушка, — сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом да стремглав, без оглядки, наутёк!

Летела, летела — из сил выбилась. Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место знакомое. Посмотрела вниз — внизу река течёт, своя река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда — вверх, под самый обрыв крутого берега.

И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это всё ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору.

Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала её мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой тёплой постельке из травинок, конского волоса и перьев...

Покойной ночи!